КОНСПЕКТЫ УРОКОВ по Закону Божию и славянскому языку

Конспект урока по славянскому языку в среднем отделении совместно со старшим на педагогических курсах 10 июля 1908 года ^[*1]

Учитель имеет в виду главным образом среднее отделение, но привлекает к работе и старшее. Хотя вообще соединять отделения для совместной работы на уроках славянского языка неудобно, вследствие значительной разницы в познаниях, ведущей к излишней трате времени при совместной работе отделений, однако на сей раз отделения были соединены; цель соединения была та, чтобы помочь детям среднего отделения при *первых опытах* связного перевода со славянского языка на русский и показать, чего они сами со временем могут достигнуть; во-вторых, дети старшего отделения должны были еще помочь в объяснении мыслей читаемого текста, делая и некоторые новые *самостоятельные* выводы из текста сравнительно с тем, что известно было им из Священной Истории. Дети младшего отделения должны были и принимать некоторое участие в работе среднего и старшего отделений, а кроме того, в промежутки между занятиями, во время которых детям среднего и старшего отделений предоставлялось заниматься самостоятельно, младшим предполагалось сообщить несколько новых сведений по Закону Божию.

Предметом урока была избрана притча о сеятеле, с которой, как известной детям из вчерашнего урока по Закону Божию, дети легче могли справиться: предварительная подготовка к чтению текста была совершенно необходима для детей среднего отделения, только приступавших к сознательному чтению текста. Предложив детям младшего отделения вспомнить, что изображено на показанной вчера картинке,

изображающей семилетнего отрока – преподобного Сергия и старца монаха, а потом попросив детей в общих чертах по вопросам вспомнить содержание притчи о сеятеле, учитель спрашивает детей среднего отделения, в какой книге записано учение Иисуса Христа, Его чудеса и пр. Дети среднего отделения отвечают, что в Евангелии. Потом, чтобы дать возможность принять участие в работе и детям младшего отделения, учитель спрашивает их, слышали ли они, как в церкви священник или диакон читают, когда несут по церкви Евангелие, большую книгу в золотом переплете; оказывается, что и после подобного наглядного напоминания никто из детей не обнаруживает ясных воспоминаний об Евангелии. Чтобы название «Евангелие» сделалось детям младшего отделения более или менее понятно, учитель говорит, что это книга, в которой записано, как Иисус Христос учил (например, при море, – показана была картина), как Он исцелял больных, как был распят на Кресте (последним указанием учитель ставит в связь сообщаемые сведения об Евангелии с обнаруженными уже у детей вчера сведениями). Потом учитель дает детям картины с изображением сеятеля и заставляет рассказать, что на них изображено (Ответ: «Человек бросает семена». – Что в руке у него? где он находится? почему недалеко от него крестьянин и лошадь с сохой?). Таким образом, работа детей младшего отделения становится в некоторую связь с работой среднего и старшего отделений, и дети младшего отделения получают возможность принять некоторое участие в работе среднего и старшего отделений, частью же вспомнить по картинам сообщенные вчера сведения.

Затем начинается чтение текста. Учитель предупреждает детей как среднего, так и старшего отделений, что они должны внимательно следить за чтением и каждый раз поднимать руку, когда заметят ошибку; читающему же говорит, чтобы он читал громче, чтобы его все слышали; впоследствии это требование настойчиво несколько раз повторяется.

Оказывается, дети среднего отделения читать могли только очень плохо, и их приходилось учить самому механизму чтения. Слово, с трудом разбираемое читающим, учитель заставляет самого читающего разбирать по складам, затем повторять, иногда не один раз, пока слово не будет прочитано правильно. Чтобы достигнуть плавности чтения, учитель прежде всего заставляет несколько раз, смотря по надобности, прочитать других детей ту же точку, затем настаивал, чтобы дети не останавливались после каждого слова, а читали по-славянски, как по-русски, показал пример плавного чтения, заставлял читать и старших.

При переводе оказалось, что дети среднего отделения не без труда справляются даже с такими словами, которые отличаются от русских одними окончаниями, например: той, изшед, собрашася и т.д. Приходилось обращаться то к другим детям среднего отделения, кроме читающего, то к детям старшего отделения. Переводят дети слово за словом, причем о каждом слове славянском спрашивается, похоже ли оно на русское и следует ли его заменять русским. – О значении слова «той» дети догадываются, когда им напоминает, что при указании на какой-либо предмет мы не говорим «той», а как? – Ответ: «Тот». – Слово «изшед» переводят «вышел», а дети старшего отделения говорят, что можно перевести «вышедши». – Слово «Иисус» написано под титлом, и ученики, оказывается, не знают хорошенько или забыли название «титло»; значение этого знака дети среднего отделения тотчас определяют, как скоро предлагается им посмотреть, так ли напечатано слово Иисус (не сполна), как дети его прочитали (сполна); дети делают общий вывод относительно тех случаев, когда ставится титло. – Слова «седаше» и «при море» не представляют особенного затруднения, но учитель пользуется случаем обратить внимание на оттенок, придаваемый слову славянской формой прош. нес. времени «седаше» – «сидел» в отличие от «сел» (это отличие указывают дети старшего отделения); обращает внимание на окончание в слове «мори», спрашивая, так ли нужно сказать по-русски.

Тотчас по переводе нескольких слов учитель требует от детей осмыслить переведенные слова – по вопросам: про кого говорится? куда вышел Иисус? откуда? где Он сел? На первых порах и такой подробный разбор предложения оказывается необходимым, потому что внимание детей, слишком занятое самим механизмом чтения, не сосредоточивается в надлежащей мере на смысле читаемых слов.

Кроме пословного точного перевода, учитель требует и связного перевода. Для этого он заставляет детей снова повторить переведенное сразу; просит и детей старшего отделения показать пример связной речи, получаемой чрез перевод славянского текста. Частью учитель помогает связности перевода и вышеозначенными вопросами, выясняющими взаимную зависимость слов в предложении. Расстановка слов в первой точке почти соответствует русской, так что учителю не приходится изменять порядок слов для большей ясности и смысла взаимной зависимости слов в предложении.

Покончив, таким образом, с первой точкой, учитель переходит к детям младшего отделения, сказав детям старшего и среднего отделений, чтобы они пока подумали, как перевести далее. Заставив детей младшего отделения вспомнить сказанное им вчера, что они перед началом урока молились Богу, чтобы Он помог учиться (это учитель делает, предлагая детям младшего отделения повторить по вопросам содержание картинки с изображением преподобного Сергия отрока, данной в начале урока, и из содержания ее сделать приложение к своей молитве пред началом урока), учитель продолжает речь о молитве. Он спрашивает детей, когда они еще молились. Дети вспоминают, что молились утром, вечером, пред обедом и после обеда, молились за папу и маму и т.д. Учитель спрашивает детей, о чем они молились пред обедом, чтобы Бог подал – что? – Ответ: «Хлеб». – Учитель заставляет детей вспомнить о других родах пищи и вводит в бедный запас их слов новое, общего значения, слово «пища». спрашивает также детей, о чем они молились, когда делались больными папа, мама, брат, сестра. –

Ответ: «Чтобы они не были больны». – Учитель добивается, чтобы дети научились заменять эти слова словами: «сделались здоровыми», «выздоровели». При бедности языка и вводить подобные простые слова приходилось посредством вопросов (были больны, а потом какими стали? Ответ: «Не больны». – Не больными, или какими стали? Вот вы сейчас здоровы или больны? – Ответ: «Здоровы». – Значит, и про папу или маму можно сказать: «сделались какими?». (Ответ – здоровыми, или выздоровели).

Так как дети, только поступившие в школу, от самостоятельной (говоря относительно) работы очень скоро утомляются, то учитель меняет работу: он спрашивает детей, где они молились, кроме класса и дома, где особенно часто. – Ответ: «В церкви». – Учитель дает им фотографии или иные изображения храмов местных и других, предлагая посмотреть, похожи ли храмы на обыкновенные дома, чем не похожи. Нет ли среди изображений храмов знакомых?

Потом учитель опять переходит к детям среднего и старшего отделений. Читается 2-я точка. Употребляются те же приемы чтения, исправления ошибок, перевода точного, связного, осмысленного. – Слово «собрашася» пока оставляется без перевода и легче переводится после слов «народи мнози». Чтобы детям стало более ясным окончание «и» вместо русского «ы» в слове «народы», учитель говорит: по-славянски говорится «апостоли», а по-русски как нужно сказать? По этому слову дети без труда догадываются, как перевести и слово «народи». Слово «мнози» после слова «народи» по смыслу легко переводится. Затем переводится без затруднения и вся фраза: «собрашася народи мнози»; дети догадываются, что слово «собрашася», относящееся к «народи мнози», нужно заменить словом «собрались». Потом детям предлагается сказать эту фразу так, как лучше, красивее было бы по-русски. Дети отвечают: «собралось народу много» или «много народа». – Слово «якоже» пока оставляется без перевода. – Слово «в корабль» дети легко заменяют словом «в лодку», вспоминая картину

(учение народа из лодки). – «Влезти» и «сести» не представляют затруднения. Смысл фразы становится ясным, но все-таки слово «якоже», оказывается, было неизвестно и детям старшего отделения. Учителю приходится сказать, что оно значит в данном месте «так что» (предполагалось записать это слово на доску, как попутно потом записывать и некоторые другие из отрывка Мф. 13, 1–9, смотря по степени знакомства детей с славянскими словами, например: ова, позобаша, идеже, абие, зане, может быть, также се, да – чтобы; прочие, *сходные по корню с русскими*, не предполагалось записывать); затем тотчас же дано детям понять, какое значение имеет выражение «так что» во фразе: «якоже Ему в корабль влезти и сести»; произнося всю фразу, дети замечают оттенок, придаваемый выражению «так что». Затем славянское построение фразы заменяется русским: «так что Он вошел в лодку и сел»; это делается при помощи детей старшего отделения.

В таком роде предполагалось разрабатывать и весь отрывок. Слишком медленная в начале урока, но требовавшая возможно большей самостоятельности работа уже значительно легче стала совершаться на втором предложении после основательной разработки первого.

Оставшиеся минуты урока учитель посвящает младшему отделению, заставляя детей отвечать на вышеозначенные вопросы (о храме); дети дают ответы почти на все вопросы при некоторой помощи учителя, предлагающего детям обратить внимание на крест вверху и под крестом на главу и купол. Означенные сведения понадобятся детям на уроках богослужения, начальные познания о котором необходимо сообщать и детям младшего отделения.

Конспект урока по Закону Божию в младшем и среднем отделениях совместно со старшим, данного на педагогических курсах в г. Петрозаводске 9 июля 1908 года ^[*2]

Чтобы дать детям младшего отделения несколько присмотреться к новому для них лицу, учитель сначала объявляет, что сегодня будет заниматься с ними *он* по Закону Божию.

Затем, приступая к главному предмету урока – к изложению притчи о сеятеле, – учитель сначала напоминает детям среднего и старшего отделений о знакомой им картине в Братском Назариевском доме, на которой изображено учение Господа на море из лодки, и просит пока детей вспомнить, что изображено на картине. Детям среднего отделения при этом дается фотографический снимок картины, старшим предлагается вспомнить без его помощи.

А сам учитель в это время переходит к младшему отделению и спрашивает детей, что они сделали, когда пришли в класс, прежде чем начался урок. Дети проявили такое неумение справляться с самыми простыми, притом скудными у них понятиями и запасом слов, что не отвечали сразу и на этот вопрос. Им пришлось напомнить о пении пред уроком, после чего дети сказали, что пели молитву. – Кому же мы молились? – И на этот вопрос ответили не сразу, но все-таки сказали: «Богу». Затем, чтобы дети могли принять некоторое участие в работе среднего и старшего отделений (самостоятельной работы, очевидно, нельзя было дать никакой по Закону Божию), учитель указывает детям младшего отделения на икону и спрашивает, кто на ней изображен. Дети затрудняются. Тогда учитель указывает им на Крест с изображением распятия, и дети, вспоминая слышанное в семье, говорят, что на Кресте распят Иисус Христос. Учитель спрашивает, кто – Иисус Христос, простой ли человек, как мы? Если мы сейчас молились Ему (Он на иконе изображен), то, значит, Кто – Он? Мы ведь молимся-то Кому? – Богу. – Значит, Иисус Христос – Кто? – Бог.

Переходя к среднему и старшему отделениям, учитель говорит детям младшего, что Иисус Христос, когда жил на земле, то постоянно учил народ в разных местах. Затем учитель спрашивает учеников среднего и старшего отделений: что же изображено на картине в Братском доме – что делает Иисус Христос? где Он стоит? кто на берегу? почему Иисус Христос учит из лодки? (поср. вопрос: почему я, когда говорю с вами, становлюсь немного подальше от вас? Ответ: потому что тогда виднее того, кто говорит) что делает народ? (поср. вопрос: почему народ смотрит на Иисуса Христа? Ответ: потому что он слушает Иисуса Христа? – А когда слушают кого-нибудь, то куда смотрят? например, когда я говорю?). То же самое по принесенной картине спрашивает учитель у младших, показывая на Христа, стоящего в лодке, народ, находящийся на берегу, и прося объяснить все.

После этого учитель переходит к самому рассказу. Предметом урока избрано *учение* Господа, а не одно из событий евангельских, на которые иногда обращается в школах почти исключительное внимание. – Детям среднего отделения притча о сеятеле еще неизвестна, а дети старшего отделения, изучавшие уже ее в предыдущем году, должны были отчасти повторить изученное, отчасти восполнить и более осмыслить свои сведения, отчасти помочь детям среднего отделения, которым усвоение учения Господа дается на первых порах очень нелегко.

Рассказ притчи идет близко к евангельскому тексту по всем трем евангелистам. – Учитель пока не упоминает слово «притча» с целью заставить потом учеников старшего отделения самостоятельно вспомнить это слово, объяснить его, притом аналитически, на основании содержания притчи и сравнения ее с басней. – Так как рассказ прост по словесному выражению, то пришлось объяснять попутно при рассказе только некоторые слова («заглохло», «терние», 30, 60, 100 «крат»). Эти слова были объясняемы детьми старшего отделения; слово «терние» – худая, дурная или сорная трава – сближено с выражением «терновый венец», и так как для учеников среднего отделения все же слово каза-

лось по своему звуковому составу не совсем ясным, то слово было написано на доске.

Передав содержание притчи, учитель предварительно спрашивает детей старшего отделения, где упало первое семя, второе, третье, четвертое; таким образом, ученикам сразу становится ясным план притчи, порядок в ней мыслей. Чтобы облегчить запоминание, учитель старается установить причинную связь между явлениями, указанными в притче: если семя упало при дороге, то, спрашивает учитель, что с ним должно было сделаться? (поклевали птицы, потоптали прохожие), если пало на каменистой земле, где земли было немного и негде было пустить корней, если – в терние? Повторяют сначала дети старшего отделения почти без вопросов; если забывается какая-либо подробность или перепутывается порядок изложения, отвечающего дополняют и исправляют другие дети старшего отделения.

После связного изложения притчи детьми старшего отделения учитель (заранее предупредивши прочих детей, чтобы слушали старших) спрашивает детей среднего, сначала лучших, потом и худших. Показывается картина, изображающая сеятеля, причем дети должны объяснить значение картины (кто изображен на картине? что делает? где находится? куда бросает семена?). Рассказывают дети притчу по частям, так что отвечать приходится большому количеству детей. Детям среднего отделения и после рассказа старших приходится еще задавать некоторые вопросы; так, иные забыли начало рассказа, и им пришлось напоминать начало вопросом: где учил Иисус Христос народ? затем – спросить: какими словами Господь окончил притчу, чтобы ее слушали внимательнее? Дети передавали притчу свободно, своими словами; неправильности в выражениях отвечающего исправлялись другими детьми среднего или старшего отделения (например, смешение слов: «заглохло» и «заглушило»).

После того как дети среднего отделения усвоили более или менее удовлетворительно содержание притчи, учитель дает им Евангелия,

старшему отделению – славянские, а среднему – русские (потому что со славянским текстом дети среднего отделения не могли бы еще разобрататься), чтобы повторить притчу, вместо учебника, по самому Евангелию.

А сам учитель переходит в это время к младшему отделению. Последнее прислушивалось к рассказу притчи старшим и средним отделениями (причем напоминалось детям младшего отделения, что скоро и им придется отвечать). Теперь учитель, показывая картину с изображением сеятеля детям младшего отделения, заставляет объяснить ее содержание по вопросам: что делает человек, который изображен на картине? куда падает семя? на какую землю? Ответ при неразвитости детей требуется дать только в самых общих чертах.

Затем учитель продолжает с детьми младшего отделения беседу о молитве. Заставив детей вспомнить сказанное в начале урока, т.е. что пред уроком они молились Богу, учитель спрашивает, почему нужно было помолиться Богу, могли ли бы дети хорошо учиться, если бы не помолились? Значит, о чем же молились? Ответ: о том, чтобы Бог дал хорошо учиться. Учитель старается обогатить язык детей новым понятием о «помощи» Божией и спрашивает, как можно было бы сказать вместо «дал учиться». – Вот я, говорит он, *не мог* сам сдвинуть доску с места, мне *помог* другой учитель. И Богу-то нужно молиться пред началом урока зачем? – Дети, прислушавшись к слову «помог» в приведенном примере, говорят: «Мы молились пред уроком, чтобы Бог помог учиться хорошо».

Этот вывод учитель закрепляет кратким рассказом о детстве преподобного Сергия, который не мог хорошо учиться, пока не помог ему Бог по молитве одного монаха. По картинке по вопросам учителя дети передают ее содержание (кто этот мальчик? где он находится? кто под деревом? что делает монах? что сказал святой Сергий монаху? что сделал монах после этого? как стал тогда учиться святой Сергий? почему стал хорошо учиться?). Так как учитель нарочно подчеркивает при

рассказе сказанное о *помощи* Божией, то дети усвоят это понятие и говорят, что пред началом урока нужно молиться о том, чтобы Бог помог хорошо учиться. Рассказ по картинке несколько развязал язык детей, которые и самыми простыми словами не могли сначала пользоваться по недостаточному еще упражнению в речи и в необычной для них обстановке.

Конспект урока по катехизису в старшем отделении совместно со средним, данного на педагогических курсах в г. Петрозаводске 12 июля 1908 года ^[*3]

Предмет урока – учение о таинстве Святого Причащения. Учитель имеет в виду главным образом старшее отделение; среднее должно лишь принять участие в работе, а младшее тоже отчасти предполагается привлечь к работе старшего и среднего, в случае же возможности продолжить с ним и начатые раньше занятия (о молитве и ее видах); впрочем, за недостатком времени последнее не осуществлено.

Учитель предполагает отвлеченное катехизическое учение о Святом Причащении для большего оживления урока поставить в непосредственную, живую связь с учением Господа об этом таинстве в Капернаумской синагоге (*учение* Господа необходимо излагать подробнее, хотя бы некоторые отделы не требовались программой Священной Истории). – Так как беседа находилась в тесной связи с чудом насыщения пяти тысяч пятью хлебами и чудесным хождением Господа по водам (Ин. 6 гл.), то учитель заставляет сначала вспомнить детей старшего отделения (дети среднего отделения не проходили) историю чудесного насыщения. Он дает картину детям старшего отделения и заставляет в существенных чертах рассказать о чуде. Картину потом учитель показывает детям среднего отделения, заставляя объяснить ее подробности (корзины с кусками хлеба, особенности пустыни, которые можно заметить на картине), равно как и младшим, у которых оставляет ее. –

Затем учитель говорит, что чудо насыщения было на одной стороне озера, но Иисус Христос оказался потом в Капернауме на другой: Он с учениками не сел в лодку, и это видел народ; Он пришел к ученикам по водам ^[*4]. – Показывается и объясняется таким же образом детям среднего и младшего отделений и картина, изображающая хождение Господа по водам. – После того учитель заставляя еще детей старшего отделения вспомнить о впечатлении, произведенном чудом насыщения (понравилось ли чудо насыщения народу? и как понравилось? что хотели сделать с Иисусом Христом после чуда?). Дети вспоминают, что после чудесного насыщения народ хотел сделать Иисуса Христа насильно царем, чего не делал после, например, исцелений больных. Народу понравилось, что Иисус Христос насытил его хлебами, и вот Господь сказал народу, что есть другая пища, кроме хлеба, пища для души.

Таким образом, после предварительных объяснений обозначается общий предмет беседы. – «Вспомните, дети, что это за пища». Дети не вспоминают, и им указывается на 4-е прошение молитвы Господней. Некоторые дети говорят, что для души пища – не хлеб, а причащение Святых Таин Тела и Крови Христовых. Учитель дополняет (*сам*, чтобы не отвлекаться надолго от главного предмета урока) их ответ, говоря, что пищу для души составляет еще Слово Божие и молитва; некоторые святые, когда занимались Словом Божиим и молитвой, совсем забывали о пище для тела, как бы Слово Божие и молитва заменяли ее (этот пример приводится для того, чтобы понятие о пище духовной сделалось для детей более наглядным). Дети среднего отделения говорят, что причащаются верующие Тела и Крови Христовых. Детей младшего отделения учитель, прибегая к приемам наглядного напоминания, спрашивает, причащались ли они, видели ли, как причащают детей, на какой службе, из чего? Чтобы дети ответили на последний вопрос, учитель показывает изображение чаши и спрашивает, как называется эта вещь. Затем, пользуясь ответом на последний вопрос, учитель дает де-

тям картину причащения Господом учеников, и дети, видя чашу, говорят, что на картине изображено, как Господь причащает учеников Своих.

После означенной подготовки начинается самая передача содержания беседы в Капернауме о таинстве причащения. Передается евангельский рассказ с сокращениями, некоторыми упрощениями и попутными объяснениями, но все же по возможности ближе к тексту евангельскому. Учитель еще раз для связи напоминает, что чудо насыщения понравилось евреям. И вот Иисус Христос сказал им: «Вы ищете Меня не потому, что видели чудо и хотите уверовать в Меня, а потому, что ели хлеб и насытились; старайтесь (заботьтесь) не о пище тленной, но о пище, которая дает жизнь вечную. И эту пищу даст вам Сын Человеческий» (Ин. 6, 26–27). Приходится детям попутно выяснить, что чудеса творил Господь для того, чтобы в Него уверовали, а также и то, почему хлеб и т.п. называется пищей тленною (что делается с телом по окончании жизни? сохраняет ли хлеб жизнь тела навсегда?), кто называется Сыном Человеческим. При помощи вопросов дети соотносят все это сами (говорят, что тело человека «истлевает» по смерти и пища, которая не сохраняет тело от тления и смерти, называется «тленною»). Кроме того, выясняется и то, как причащение Святых Таин дает жизнь вечную, если все причащающиеся *умирают*. Дети доводятся до сознания, что здесь разумеется жизнь или смерть не тела, а души. Чтобы дети поняли, что такое смерть души, им напоминает притча о блудном сыне, который «мертв был и ожил», пропал и нашелся. Из этой притчи дети легко сами делают вывод, что душа умирает от грехов, а оживает, когда человек обращается к Богу. Здесь ученик останавливается и ввиду трудности запоминания детьми беседы, изложение которой приходилось прерывать объяснениями, снова повторяет беседу сначала; затем дети старшего отделения повторяют сказанное по вопросам (понравилось ли чудо насыщения иудеям? что Господь Иисус Христос сказал им, когда они Его искали? о чем велел заботить-

ся?). Повторение совершается несколько раз (в некоторых частях собственными словами детей, несколько иначе, чем сказал учитель), причем отвечающего дополняют другие дети, иногда же сам учитель, когда точнее нужно напомнить слова Господа (а не одну мысль, правильно переданную детьми своими словами).

Затем начинается 2-я часть рассказа. Иудеи не поняли, о какой пище сказал им Иисус Христос (когда говорил: «старайтесь о пище, которая дает жизнь вечную»), подумали, что Господь сказал о пище обыкновенной, и вот они вспомнили, как Моисей насытил отцов их в пустыне манною с неба (попутно история вспоминается частью детьми старшего, частью – среднего отделения): они сказали Иисусу Христу: «Отцы наши ели манну в пустыне; Ты какое чудо сделаешь, чтобы мы уверовали в Тебя?» Им хотелось непременно, чтобы Иисус Христос совершал такие чудеса, как насыщение манною. Иисус Христос сказал им, что манна – не истинная пища, потому что не сохраняла от смерти: отцы ваши, говорил Господь иудеям, ели манну в пустыне и умерли; а хлеб, который Я дам, таков, что, кто ест его, не умрет. И этот хлеб есть Плоть Моя, которую Я отдам за грехи мира (Ин. 6, 49–51). При этом дети среднего отделения объясняют, что Господь отдал Плоть Свою тогда, когда был распят на Кресте. Дети младшего отделения тоже вспоминают то, что с ними учитель говорил ранее о распятии Господа на Кресте. Потом учитель спрашивает детей среднего отделения: чего же, значит, мы причащаемся? Ответ: Святых Таин Тела и Крови Христовых (дети младшего отделения тоже говорят это). Учитель напоминает также, что хлеб (просфора) и вино на литургии становятся истинными Телом и Кровию Христовыми, хотя по виду остаются не похожи на наше тело.

2-я часть рассказа, переданная учителем дважды, после этого повторяется несколько раз детьми старшего отделения при участии и среднего отделения. Вопросы при этом задавались следующие: поняли ли иудеи, о какой пище сказал Господь (заботьтесь о пище, которая

даст жизнь вечную)? что они вспомнили при этом и сказали Иисусу Христу? что ответил им Иисус Христос? истинная ли пища была манна? какая – истинная?

Начинается 3-я часть. Когда иудеи услышали, что Господь хочет дать есть Плоть Свою, то начали роптать на Него и говорили: «Как Он может дать нам есть Плоть Свою?» Иисус Христос опять повторил: «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Плоть Моя есть истинная пища, и Кровь Моя – истинное питье. Не так, как отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; кто будет есть хлеб, который Я дам, будет жить вовеки» (Ин. 6, 52, 53, 55, 58). Следует воспроизведение по вопросам: что иудеи сказали Иисусу Христу, когда Он обещал им дать есть Плоть Свою? что Он ответил, когда они начали роптать? что сказал о Самом Теле и Крови Христовой? как закончил беседу? такой ли хлеб, как манну, Он обещал дать?

После того учитель делает общий вывод из беседы о необходимости таинства причащения: зачем нужно это таинство? кроме хлеба обыкновенного, который нужен для тела и не сохраняет от смерти, какой хлеб нужен человеку? Ответ: Тело и Кровь Христовы. – Для чего же нужно причащение Святого Тела и Крови Христовой? Ответ: для того, чтобы иметь жизнь вечную для души.

Этот вывод учитель закрепляет сравнением, заимствованным из речи Самого Господа. Так как дети младшего отделения во время усвоения беседы детьми среднего и старшего отделений могли принимать сравнительно мало участия (и дисциплину в младшем отделении учителю приходилось поддерживать иногда лишь тем, что он становился около детей младшего отделения), то учитель спешит перейти к младшему отделению. Он спрашивает, видели ли дети младшего отделения деревья и могут ли сказать, из чего состоят деревья (рисуются схематическое изображение дерева и указываются части его – ствол и ветви). Учитель спрашивает еще детей, что было бы с веткой, если бы

ее отсечь от ствола. Ответ: она засохла бы. – Учитель: значит, она перестала бы жить, как живет дерево. Так не могут иметь жизни вечной и люди, которые не веруют в Иисуса Христа и не причащаются Его Тела и Крови. «Слушайте, дети, что Он сказал об этом (обращается учитель и к детям среднего и старшего отделений): «Я – лоза виноградная. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы (ученики Мои), если не пребудете во Мне. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают» (Ин. 15, 1, 4, 6).

Мысль о том, что нельзя жить без веры в Иисуса Христа, учитель для большей живости подтверждает примером евреев, не веровавших во Христа, у которых город Иерусалим был разрушен, так что не осталось в нем камня на камне; во время осады был великий голод, так что люди ели нечистоты; одна мать даже решилась употребить в пищу свое дитя; многие от великих бедствий желали лучше умереть, чем жить. Указывает также учитель на самоубийц, которые сами оканчивают жизнь свою; а почему? потому что бывают неверующими искренне во Христа, без Которого тяжело и нельзя жить человеку. Предполагалось привести еще несколько примеров, показывающих необходимость и важность самого Святого Причащения, а также сделать общее определение этого таинства, но за недостатком времени все означенное отложено до следующего раза.

Конспект урока по катехизису в старшем отделении совместно со средним и младшим на педагогических курсах в г. Петрозаводске 15 июля 1908 года ^[*5]

Урок составляет продолжение данного 12 июля урока о таинстве Святого Причащения

В начале урока учитель, имея в виду, с одной стороны, одну из существеннейших задач преподавания Закона Божия в школе, именно: теснее вводить детей в жизнь святой Церкви, с другой – желая сделать выводы, необходимые для самого урока, спрашивает детей, какое сегодня число и какого месяца, почему слышался сейчас звон в соседней архиерейской церкви. Один из детей старшего отделения говорит, что сегодня праздник в честь святого равноапостольного князя Владимира, но кто он был, дети не знали. Учитель кратко сообщает, что это был русский князь, при котором земля Русская в 988 году крестилась в Киеве на реке Днепре. Показывается картина крещения Руси, и дети говорят, кто на ней изображен; картину рассматривают дети всех отделений. Учитель старается кратко разъяснить важность этого события: ранее князь Владимир и русские люди поклонялись идолам, жили во грехах, а когда крестились, узнали истинного Бога Иисуса Христа, сам Владимир и многие русские сделались святыми. Чтобы дети младшего отделения приняли участие в работе, учитель спрашивает, крестились ли они, видели ли, как крестят детей (чтобы дети не смешивали крещения с крестным знаменем), помнят ли, как их самих крестили.

Чтобы перейти к предмету урока, в частности сначала подойти к *определению* таинства причащения, учитель спрашивает детей, не знают ли они, как назвать одним словом крещение, исповедь, причащение, соборование... Дети не знали, и учитель сообщает название: *таинство*. Подробно это название не уясняется (цель урока иная), но отчасти раскрывается. Тотчас название сближается с известным уже де-

тям названием *причащение Святых Таин*. Чтобы слово *таинство* еще более уяснилось в сознании детей, учитель спрашивает, что сделалось со святым Владимиром, когда он крестился: кем он был (язычником, грешником), кем сделался после крещения (христианином, святым), – понятно ли для нас, как это сделалось? Ответ: нет, непонятно; учитель добавляет: *таинственно*. – А что непонятно или таинственно для нас в таинстве Святого Причащения? – Чтобы легче дети ответили на этот вопрос, учитель показывает детям просфору (дети называют ее; в том числе и младшее отделение), спрашивая, из чего готовится хлеб для Святого Причащения, куда полагается он, что в чашу еще вливается. А причащаемся мы просто ли хлеба и вина? Ответ: нет, истинного Тела и Крови Христовых. – Учитель дополняет ответ детей: значит, мы *видим* хлеб и вино, а причащаемся *под видом* хлеба и вина истинного Тела и Крови Христовых. Понятно ли это для нас? Ответ: нет, непонятно, *таинственно* (добавляет учитель). После этого делается и *определение* таинства причащения. Что такое причащение? Ответ: таинство. – Какое? – Ответ: такое, в котором под видом хлеба и вина мы причащаемся истинного Тела и Крови Христовых. – Хотя к этому определению дети подведены были со строгою постепенностью, но все же при непривычке их к точным догматическим определениям приходится определение повторить неоднократно (детям старшего и среднего отделений) – отдельным детям и всем вместе.

После этого учитель говорит детям, что он напомним им *все сразу* (не по частям) и точнее учение Иисуса Христа в Капернауме о причащении Его Плоти и Крови. О чуде насыщения пяти тысяч пятью хлебами и хождении по водам учитель упоминает лишь кратко для связи (когда Иисус Христос насытил пять тысяч человек пятью хлебами, то Он перешел по водам озера на другую сторону, в Капернаум; иудеи искали Его и т.д.). Потом рассказ воспроизводится детьми старшего и среднего отделений, а младшие попутно рассказывают в общих чертах об означенных чудесах Господа, вспоминая показанные на прошлом уроке кар-

тины; показывается также (детям младшего и среднего отделений) и объясняется детьми при помощи учителя картина собирания евреями манны в пустыне (которой нельзя было показать в прошлый раз).

Затем учитель переходит к выяснению детям значения и необходимости Святого Причащения. Посредствующими вопросами (среднее и старшее отделения) были: достаточно ли для человека одного обыкновенного хлеба, чтобы не умереть? какой хлеб хотел подать Иисус Христос? Ответ: такой, который дает жизнь вечную человеку. – Для более ясного представления о жизни вечной учитель опять напоминает детям притчу о блудном сыне (показывается картина детям всех отделений, и ими объясняется при помощи учителя), который «был мертв и ожил, пропадал и нашелся». Дети делают вывод из притчи, что говорится в ней о смерти не тела, а души от грехов; самую же жизнь вечную учитель сравнивает с вечным пребыванием с Богом и блаженством от этого пребывания (как хорошо было блудному сыну жить с отцом в его доме). Напоминается также (детям всех отделений) уподобление этого общения со Христом тесной связи ветвей со стволом, приводятся снова слова Иисуса Христа о виноградной лозе и ветвях (Ин. 15 гл.). Так как на предыдущем уроке все это подробно не было разработано по недостатку времени, то теперь и было повторено учителем при участии детей, вспомилавших сказанное ранее.

Чтобы еще более запечатлеть в умах детей мысль о необходимости Святого Причащения, учитель спрашивает детей, о чем особенно заботятся родственники, когда умирает кто-либо, кого зовут и зачем. Дети отвечают, что зовут священника для исповеди и причащения Святых Таин, чтобы больной не умер во грехах и не лишился жизни вечной (добавляют при помощи учителя). Потом учитель приводит пример того, как важно и спасительно частое причащение Святых Таин: первые христиане причащались очень часто, иногда каждый день, и вот у них было одно сердце и одна душа, имение свое никто не называл своим, но всякому нуждающемуся уделялось все нужное: такова была любовь

у первых христиан, и много было из них святых; не то у современных христиан, которые причащаются очень редко (один раз в год или реже).

Сказав о значении таинства причащения, учитель переходит к установлению его (имея в виду поставить потом уроки по катехизису в связь с уроками по богослужению). На вопрос, когда оно установлено, дети старшего и среднего отделений вспоминают, что на Тайной вечери. Учитель заставляет детей среднего отделения вспомнить о Тайной вечери по вопросам и для облегчения – при помощи картины, которую показывает и младшим, прося указывать лица и вещи, изображенные на картине. Вопросы, по которым дети вспоминали про Тайную вечерю, были следующие: когда была Тайная вечеря, задолго ли до Пасхи (напоминается детям, что в *Великий Четверг*, когда они причащаются, поется на клиросе: «вечери Твоя тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя приими», – это для большей связности и запечатления сведений о Тайной вечери у детей)? где была вечеря? как найдена горница? для чего она была приготовлена? что совершил Иисус Христос сначала на вечери? как потом установилось таинство Святого Причащения? Попутно детям напоминает и смысл слова «ломимое», для них не вполне ясный.

Чтобы связать сведения детей младшего отделения с последующим изъяснением литургии, учитель просит указать и самое место, где совершает священник обедню: на рисунке, изображающем внутренность храма, дети указывают алтарь; учитель исправляет слышанные ими ранее неточные названия. – Таким образом, детям младшего отделения, которым невозможно было пока дать никакой самостоятельной работы по Закону Божию, сообщаются и закрепляются наглядным путем начатки сведений по всем предметам, входящим в состав Закона Божия (после эти сведения будут детям сообщаться полнее, в порядке и связно).

**Конспект урока по славянскому языку в старшем
отделении,
данного на педагогических курсах в г. Петрозаводске 21
июля 1908 года ^[*6]**

**Предмет урока – псалом 8-й (выбран псалом, употребляемый на
воскресном богослужении, и притом пророческого характера)**

Сначала учитель предлагает вспомнить детям старшего и среднего отделений, кто был Давид. Дети говорят, что Давид был царь еврейский и пророк, что он предсказывал, как и другие пророки, особенно о Христе. Чтобы показать детям пример предсказаний о Христе из псалмов Давида, учитель указывает начальные слова 67-го псалма: «да воскреснет Бог и расточатся врази Его!» – слова, столь часто слышимые в Пасху и известные детям. Далее учитель заставляет детей вспомнить, что до помазания на царство святой царь Давид пас овец отца своего Иессея; сообщает, что на востоке и на юге, где дни были очень жаркие, часто пасли стадо ночью (дети вспоминают пастырей вифлеемских); рисует картину неба, освещаемого луною и сияющего звездами, спрашивая, видели ли дети такое небо ночью, любовались ли им и каким оно им казалось; спрашивает, наконец, как называют такую ночь, во время которой на небе светит луна, небо усеяно звездами и так красиво; дети говорят, что называют ее «чудесною»; учитель добавляет: «или чудною – какая, говорят, чудная ночь!» – Всеми этими сведениями дети старшего отделения подготовляются к чтению 8-го псалма, а детям среднего отделения сообщается то, что потом будет для них необходимо.

Затем учитель велит детям найти 8-й псалом, причем оказывается, что дети забыли некоторые славянские цифры, и им приходится напоминать об изображении цифры 8 буквою «и» восьмеричным. Сказав детям старшего отделения, чтобы они нашли 8-й псалом и почитали его,

учитель пока переходит к среднему отделению с целью подготовить его к самостоятельной работе.

Учитель, заставив сначала детей вспомнить, какое учение Господа им сообщено было в один из предшествующих уроков (притча о сеятеле), велит детям читать притчу под его руководством, потому что дети были еще совершенно не приучены к самостоятельной работе по славянскому языку и читали по-славянски очень не бойко. Дети читают, а учитель попутно (кроме 2-х первых стихов, уже разобранных ранее при участии учителя) объясняет непонятные слова (например, се, да, ова, позобаша, абие, зане, я). Слово «притча» объясняется пока, как пример из жизни (полное объяснение оставляется до изъяснения смысла притчи, из которого и предположено вывести его аналитически). Останавливается учитель при чтении и на некоторых таких славянских словах, которые сходны с русскими по корню и не сходны по окончанию или по форме, заставляя детей перевести (например, «на брезе», «сеяй», «падоша», «идеже», «прозябоша»). Значение непонятных слов изъясняется при помощи детей старшего отделения, а значение слов, сходных с русскими по корню, но не сходных по окончанию или по форме, говорят отчасти дети среднего отделения. Некоторые наиболее простые слова (например, присвянуша, корения, изсхоша, подави и т.д.) учителем оставляются без объяснения, чтобы дети догадались о значении их по смыслу при самостоятельном чтении. – Заставив сначала самих детей прочитать первые три стиха, учитель далее читает сам, желая осмысленным чтением облегчить детям и понимание отдельных слов (по смыслу). Подготовив таким образом детей к самостоятельной работе и напомнив детям еще раз, что они должны подумать, как каждое славянское слово, не сходное с русским, заменить русским, а потом рассказать содержание первых девяти стихов 13-й главы Евангелия от Матфея, учитель переходит к старшему отделению.

Ученик читает надписание псалма, из которого видно, что псалом написан Давидом. Остальное приходится объяснить самому учителю.

Он говорит, что слово «псалом» значит «хваление» (священная песнь, в которой содержится прославление Бога). Когда пели псалмы, то играли на музыкальных инструментах; один из них назывался псалтирью; показывается изображение ее. Слова «в конец» означают «для исполнения», т.е. что, когда псалом исполнялся, нужно было играть на музыкальном инструменте. – Слово «о точилех» означает, что псалом нужно было петь при выжимании сока из ягод винограда («точило» – вроде корыта с отверстиями внизу, чрез которые и стекал выжатый сок; другие объяснения слов «в конец, о точилех» пока не приводятся).

Затем ученик начинает читать 2-й стих (первый стих – надписание) и переводить при участии всех детей отделения. Слова «Господи, Господь наш» оставляются без перевода с небольшим лишь приложением («Господи, Господь наш» или «Господи, Боже наш»). «Яко» дети переводят «как»; «чудно» оставляют без перевода и потом заменяют словом «славно»; «имя Твое», т.е. Божие; к пониманию смысла всей фразы дети подготовлены были предварительными напоминаниями в начале урока о том, как Давид пас ночью стада отца своего и любовался небом, освещенным луною и усеянным звездами. – Во второй части точки учитель обращает внимание детей сначала на слова «великолепие Твое» и спрашивает: «Чье это великолепие?» Дети, сопоставляя вторую половину точки с первой (имя Твое – Божие), догадываются, что говорится о Божием великолепии. Чтобы детям был ясен подлинный (сначала буквальный) смысл слова «великолепие», учитель напоминает о великолепных храмах, и дети говорят, что великолепие – это красота, а великолепие Божие – это слава Божия. Слава (великолепие) «превыше небес», говорят дети, значит, «великая слава» (говорят: «прославился до небес» кто-нибудь). После этого дети определяют значение (опять сначала буквальное) слова «взятся» – «поднялась», «вознеслась», или (дополняет учитель) «достигла», «простерлась», «простирается» (чтобы яснее было слово «взятся», учитель напоминает припев Вознесения Господня: «ангели восхождение Владыки зряще

удивишься, како со славою взятыя от земли на горняя»). Наконец, становится детям ясным, что слово «яко» во второй половине предложения означает «потому что» (почему чудно имя Божие по всей земле? – потому что слава Его простирается выше небес).

Потом читается 3-й стих. «Из уст» можно заменить «из рта», но чтобы было красивее, нужно оставить «из уст», так как детей, видимо, затрудняла форма «младенец» (род. множ. числа, а не имен. един. числа), то учитель спрашивает: из чьих это уст? Ответ: из уст младенцев. Слово «ссущих», связанное союзом «и» со словом «младенец», сходное по корню со словом «сосать», догадываются дети, относится к детям, питающимся грудью матери, или «грудным детям». «Совершил» хвалу дети переводят «сделать» или «устроил». – «Кто устроил?» – Ответ: «Бог». – «Когда такую хвалу устроил Бог?» Привлекаются к разрешению этого вопроса и дети среднего отделения, вспоминающие, как еврейские дети во время торжественного входа Господа в Иерусалим кричали Ему: «Осанна в вышних!» Таким образом, от *буквального* смысла легко сам собою делается переход к *таинственному*, пророческому, *непосредственно* вытекающему из текста. – «Враг Твоих ради», т.е. врагов Божиих – грешников, неверующих, а во время входа Господа в Иерусалим, вспоминают дети, такими врагами были особенно первосвященники иудейские, книжники и фарисеи; они имели в душе злобу на Иисуса Христа, хотели убить Его, но не могли и молчали, они боялись, потому что весь народ и даже дети прославляли Иисуса Христа. «Разрушити врага» и значит – «победить его», заставить молчать. «Местника», догадываются дети, когда им напоминает слово «месть», означает человека, воздающего злом за зло и даже за добро. «Еже разрушити» – «чтобы победить».

Связь между стихами 2-м и 3-м (мысль которых, каждого в отдельности, усвоена детьми при переводе их и передаче содержания каждого стиха) устанавливается посредством вопроса: слава Господня очень велика, она по всей земле, простирается выше небес (2-й стих), и что

еще про нее в 3-м стихе: кто даже прославляет Господа? Ответ: даже младенцы и грудные дети, а враги не могут ничего сделать Иисусу Христу. Для того, чтобы дети более видели связь слов и предложений, равно как удобнее проникли в смысл целого отдела псалма, учитель читает сам стихи 2-й и 3-й; весь псалом в начале урока не читается, потому что без объяснений учителя ход мыслей псалма детям непонятен и из чтения учителя до объяснений они не могли бы почти ничего вынести (оно возможно и в конце урока).

Дети после этого определяют и общую мысль обоих стихов: «весьма велика слава Господня», сопоставляя выражения: «чудно имя Твое», «взятся великолепие», «из уст младенец» (во всех них говорится о том, как велика слава Господня).

Потом учитель проверяет работу среднего отделения, спрашивая, как заменить русскими разные славянские слова.

Конспект урока по Закону Божию, данного на педагогических курсах для учителей церковных и министерских школ в г. Житомире 6 июля 1911 года ^[*7]

Предмет урока – вступительная беседа с детьми младшего отделения. Среднему и старшему отделениям дается самостоятельная работа: старшему – повторение по Евангелию истории Рождества Христова, Сретения и путешествия 12-летнего Отрока Иисуса в храм Иерусалимский (Лк. 2 гл.), среднему – история Рождества Христова по книжке Н. Ильминского «Обучение церковнославянской грамоте». Задавая одинаковую самостоятельную работу старшему и среднему отделениям, учитель во 2-ю половину урока предполагает соединить на время для занятий все три отделения. Напомнив детям среднего отделения (при помощи и детей старшего отделения) в общих чертах историю Рождества Христова (о месте рождения Христа, о местожительст-

ве Иосифа и Пресвятой Девы Марии, о пастырях, о явлении ангелов, обрезании), учитель говорит детям старшего отделения, что они будут читать то же о Рождестве Христовом, но, кроме того, должны запомнить поподробнее все, что содержится во 2-й главе Евангелия от Луки (о Сретении Господнем, о путешествии Иисуса Христа во храм). Подготовив таким образом детей к самостоятельной работе, учитель переходит к младшему отделению.

Учитель имеет в виду прежде всего обнаружить, что знают дети младшего отделения, и с этою целью спрашивает их, что они знают об Иисусе Христе Спасителе. К предмету беседы он подходит, впрочем, постепенно. Желая возбудить в детях христианское самосознание, так как к нему именно живыми нитями должно прикрепляться изучение Закона Божия в школе, учитель напоминает сначала детям, что каждый или каждая из них носит особое имя (Петр, Василий, Николай, Мария, Ольга и т.д.). Но нет ли такого названия, которым можно было бы назвать всех находящихся в классе? Дети отвечают, что всех в классе нужно назвать «людьми». – «А еще нельзя ли каким словом назвать? Ведь в нашем городе разные люди живут, – какие, например?» – Дети отвечают, что живут русские, евреи, поляки, татары и др. – «Нет ли какого-нибудь особенного названия для всех людей, которые здесь в классе? За это название некоторых людей мучили и предавали смерти, а они не хотели отречься: так дорого было для них это название». – Кто-то из детей говорит, что всех в классе можно назвать «православные». – Учитель: «Да. А еще как?» Чтобы дети вспомнили, учитель спрашивает, что все люди носят на груди. Дети отвечают, что все носят крест. – «Почему? Носят ли крест на себе евреи, татары? Полагают ли они на себе крестное знамение?» – Дети соображают, что все, находящиеся в классе, веруют во Иисуса Христа, Который на Кресте был распят, а потому и носят крест. – «Как же называются люди за то, что веруют в Иисуса Христа?» – Ответ: «Христианами». – «А давно крест вы стали носить? например, год назад или больше?» Дети вспоминают,

что очень давно, но когда именно, не вспоминают. – «Что делают с каждым младенцем, когда он родится?» – Дети вспоминают, что тогда его крестят и тогда надевают крестик на шею. – «Да, тогда мы начинаем называться крещеными, православными, христианами. И нам разве не было бы обидно, если бы кто назвал нас "нехристом", "татаринном неверующим"? Значит, мы все хотим, чтобы нас называли христианами, и если хотим, то нужно знать, Кто был Иисус Христос, чтобы не пристыдили нас евреи, татары и другие: "христиане, а про Иисуса Христа не знают". Ведь, дети, все вы знаете, что делают у каждого отец, мать, где работает, служит, как одевается, что ест, рано ли встает на работу, поздно ли ложится спать. Про отца и мать знаем, а про Иисуса Христа христианам хорошо ли не знать? Кто же был Иисус Христос? Простой человек Он был или нет?» – «Нет, Он был и Бог». – «Что же? много ли вы знаете, дети, про Иисуса Христа? Посмотрите, что это изображено?» – Учитель показывает детям картины Рождества Христова, Крещения, Распятия на Кресте и Воскресения из мертвых, просит поднять руки тех, кто может объяснить, что изображено на картинах. Одни дети говорят, другие молчат. – «Вот видите, одни больше знают про Иисуса Христа, другие меньше, а старшие больше вас знают. Хотите учиться Закону Божию, чтобы все знать как следует?»

Напечатлев таким образом в умах детей сознание необходимости «христианского ведения», сообщаемого людям чрез Сына Божия, Который есть «Образ Бога невидимаго» (Кол. 1, 15) и Который Отца «исповедал» («явил», Ин. 3, 18), учитель переходит к самому первоначальному «оглашению» детей ведением Бога: он, пользуясь некоторыми имеющимися у детей дошкольными сведениями о Боге, напечатлевает в душах детей прежде всего понятие о Боге, Творце и Промыслителе Мира.

«Вот, дети, вы знаете про Бога истинного и про Иисуса Христа. А были и теперь есть люди, которые Бога истинного не знают. Что вы видите на небе?» – Ответ: «Солнце, луну, звезды (дождь, облака...)». – «А

вы назвали бы их богами, стали бы молиться им?» – «Нет». – «Но были такие неразумные люди, которые называли богами солнце, или звезды, или что-либо другое. Сказал бы кто-нибудь из вас, что вол или корова – бог?» – «Нет». – «Иные же люди делали разные чурбаны, истуканы (или "идолов") из дерева и камня или еще из чего-нибудь и говорили, что это боги, – хорошо ли они делали? И наш русский народ всегда ли знал Бога истинного? Нет, и деды наши, прадеды когда-то кланялись солнцу, его считали богом, потом уже русский народ крестился, – где?» – Дети среднего отделения отвечают, что крещение русского народа было в Киеве, в реке Днепре. Учитель добавляет, что князь русский Владимир самого Перуна, идола, которого русские считали за бога, бросил в Днепр, чтобы показать, что он – не бог, а нужно поклоняться Единому истинному Богу. Нельзя солнцу, луне, звездам, животным поклоняться. – «Может быть, знает кто-нибудь, как они появились? Всегда были солнце, луна, звезды, земля? Или было время, когда ничего этого не было?» – «Да, было время». – «Может быть, тогда не было и Бога?» – «Нет, Бог всегда был?» – «Как же появились солнце, луна, звезды... сами собой или как иначе?» – «Нет, их создал Бог». – «А человек как появился, всегда он существовал?» – «Нет, и первого человека создал Бог». – «А как создал Бог солнце, луну, звезды, землю, – из чего-нибудь? Этот дом устроен из чего?» – «Из дерева, камня». – «А Бог из чего-нибудь тоже устроил солнце, луну, звезды? вспомните, мы сказали, что ничего этого когда-то не было, был только Бог, – значит, из чего-нибудь устроил Бог мир или нет? как сказать это?» – Дети среднего отделения говорят, что Бог словом одним Своим все это создал из ничего. Дети младшего отделения повторяют за учителем, что Бог сотворил мир, или создал его, устроил, из ничего. – «Поэтому, – добавляет учитель, – мы и называем Его Творцом мира» (дети младшего отделения повторяют).

Сообщив детям понятие о Боге, Творце мира, учитель с целью дать некоторый отдых детям младшего отделения переходит к средне-

му и старшему отделениям для проверки их самостоятельной работы. Так как работа среднего и старшего отделений в значительной части своей была одинакова, то учитель начинает проверку одновременно, сказав и детям младшего отделения, чтобы они послушали про Рождество Христово. Когда дети среднего отделения при рассказе забывают какую-либо подробность, ее вспоминают дети старшего отделения, а детям младшего отделения учитель показывает картину, изображающую Рождество Христово, и по мере рассказа требует объяснения того, что изображено на картине. Таким образом, для детей младшего отделения и время отдыха не пропадает без пользы, тем более что рассказ и рассматривание картины оживляет их интерес и внимание. Сказав детям среднего отделения, чтобы они снова почитали то, что, как оказалось при проверке, они не заметили (или помнили только из Священной Истории), учитель предлагает детям старшего отделения (частью по вопросам, чтобы спросить все, что нужно учителю, частью без вопросов) рассказать, что содержится во 2-й части 2-й главы Евангелия от Луки. Затем, сказав им, чтобы почитали 3-ю главу, переходит опять к детям младшего отделения и начинает говорить о Боге Промыслителе.

«Мы сказали, дети, что все сотворил Бог из ничего. Но можно ли потом было Богу оставить без забот, без попечения то, что Он создал? Когда мы, люди, например, рождаемся на свет, нужно, чтобы кто-нибудь о нас заботился? Кто заботится о детях?» – «Отец, мать». – Выясняя конкретнее необходимость забот и попечений о детях, учитель спрашивает, что нужно человеку непременно, чтобы он мог жить, не заболел, не умер? Дети говорят, что нужна пища, вода. – «А что было бы, если бы одежды у вас не было бы? (заболели бы, простудились бы, особенно зимою – могли бы умереть).

В чем все мы живем? (в домах). А если бы не было домов, что было бы? (тоже заболеть могли, умереть). О тебе заботится отец, мать, а о птицах, например, заботится кто-либо?» Некоторые дети говорят, что никто. – «Да, человек не заботится о птичках, и вот они достают себе и

детям пищу, что именно? (зерна, хлеб, мошек, червячков и т.д.), строят себе и детям что? (гнезда). А иные строят очень хорошо. Видели, что строит пчела?» Ответ: «Соты». – «Хорошо они устроены? Сумели бы вы так устроить? Уж не умнее ли птички малые и пчелы нас – людей? Откуда у них такой ум?» – Дети говорят, что дал Бог им такой ум. – «Кто же, значит, заботится о птицах, животных?» – «Бог». – «А о людях-то Бог заботится? Нужно ли, чтобы он заботился, чтобы была, например, у людей пища, одежда, дом?» – Дети вспоминают, что хлеб, хотя достается на базаре, но сначала растет на полях, что для его произрастания нужен дождь, солнце, и посылает дождь на землю и велит солнцу светить Бог, Он и создал солнце. – Таким образом, детям дается пока общее понятие и о Боге Промыслителе мира. Более подробное развитие этого понятия предполагается сделать на следующих уроках.

Конспект урока по Закону Божию во всех отделениях, данного на педагогических курсах в г. Житомире 8 июля 1911 года ^[*8]

Предмет урока – история творения мира – для младшего отделения и объяснение 1-го члена Символа веры для детей старшего отделения и среднего. Сначала учитель занимается с детьми младшего отделения, а старшему и среднему отделениям дает самостоятельную работу, имеющую тесное отношение к объяснению 1-го члена Символа веры, именно – чтение из Евангелия от Матфея, 6, 25–34; дети старшего отделения читают по славянскому Евангелию, а дети среднего отделения – по русскому. Сказав детям среднего и старшего отделений, что чрез несколько минут они будут отвечать прочитанное, учитель переходит к младшему отделению.

Сначала дети вспоминают, что им учитель начал уже рассказывать вчера о творении мира Богом из ничего в шесть дней. Затем учитель

передает рассказ о творении, кончая творением человека, но пока без описания способа творения последнего. Рассказ ведется по возможности ближе к библейскому тексту с некоторыми попутными необходимыми объяснениями, не мешающими, однако, напечатлению в памяти детей последовательности рассказа, и попутными вопросами, побуждающими детей быть внимательнее и лучше запоминать более трудные части рассказа. Усталость детей после предыдущего урока требует больших усилий со стороны учителя для того, чтобы привлечь внимание всех детей к рассказу, который сам по себе для них очень труден; при малейшем уклонении внимания в сторону рассказ превращается в ряд отрывочных сообщений, трудно воспринимаемых памятью. Только последовательность событий, которую учитель всячески старался дать детям заметить, могла облегчить несколько запоминание рассказа. Рассказ велся следующим образом.

«В начале не было ничего: ни солнца, ни звезд, ни земли... Был только один Бог. И вот в начале, когда и дней и ночей еще не было, сотворил Бог небо и землю, т.е. все, что теперь мы видим на небе и на земле, весь мир (о создании ангелов пока не говорится). Но земля была невидима, потому что была покрыта тьмою и *неустроена* (Быт. 1, 2); потом Бог устроил все, как мы видим теперь, а тогда земля была *неустроена*, как бы вода, которая растекается во все стороны (или воздух, ветер, который движется с места на место), и Дух Божий носился над водою. Тогда сказал Бог: "Да будет свет!" И стал (появился) свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и назвал Бог свет днем, а тьму назвал ночью; и был вечер, и было утро, день один, день первый. («Значит, что сотворил Бог в первый день?» – спрашивает попутно учитель, желая, чтобы дети не говорили, что в первый день сотворил Бог небо и землю, которые сотворил *в начале*, когда не было еще и дней). Во второй день сказал Бог: "Да будет твердь посреди воды!", т.е. небо, которое мы видим, и разделил Бог воду, которая над твердию, от воды, которая под твердию (для наглядности большей учитель указывает рукою вверх и

вниз). Это день второй. В третий день Бог сказал: "Да соберется вода, которая под твердию (эти слова произносятся с особенным ударением, потому что они составляют продолжение повествования о творении второго дня и помогают образованию последовательной нити событий в умах детей), и да соберется в одно собрание (место), и да явится суша!" (т.е. какая земля? спрашивает попутно учитель). И собралась вода в собрания свои, и явились моря, реки, озера. Это день третий. В четвертый день Господь сказал: "Да будут светила на тверди небесной, чтобы освещать землю и показывать времена, дни и годы!" И явилось солнце, луна и звезды. (Попутно учитель спрашивает, какое светило видно днем, какое ночью, когда солнце более и менее всего греет – летом, зимой, весною или осенью, – и дети, таким образом, видят, что смена дня и ночи, а также времен года зависит от солнца.) Чтобы связать дальнейшее повествование с предшествующим в одну последовательную цепь, учитель говорит: теперь послушайте, как Бог создал все живое: рыб, птиц, животных и человека. В 5-й день Бог сказал: "Да изведет вода (делается ударение) гадов морских (т.е. больших рыб, китов и других животных, которые живут в море) и птицы да полетят по тверди небесной!" В шестой день сказал Бог: "Да изведет земля (делается ударение, чтобы, благодаря противопоставлению воды и земли, легче запечатлелось в памяти детей, что создано в 5-й и 6-й день) животных: зверей, скотов полевых, гадов, ползающих по земле (змей, ужей и т. д.)!" После всех создал Бог человека». – Но подробное повествование о творении человека откладывается до следующего раза.

Так как детям сказано было уже про первые четыре дня кратко, то теперь им рассказывается про все шесть дней – для большей цельности впечатления, воспроизведение же рассказа о творении делается лишь по частям, ввиду его трудности; сначала учитель требует рассказать про первые 3 или 4 дня творения. Так как становится очевидным, что некоторые сведения оказываются у детей перепутанными и некоторые трудные названия забытыми, то учитель еще однажды рассказы-

вает про первые три дня творения и затем заставляет детей рассказывать по вопросам: что сотворил Бог в начале? какова была сначала созданная земля? кто носился над неустроенной землей? что Бог создал в 1-й день? что сказал? как назвал день и ночь? что создал во 2-й день? как разделил воду? что создал в 3-й день? что сделал с водой под твердью? куда собралась вода? что стало с землей после собрания вод в свои места? что сотворил Бог в 4-й день? зачем создал Бог светила? Далее учитель пока не спрашивает. Сначала приходится вопросами в вышеприведенном роде напоминать каждую подробность очень трудного для запоминания детей младшего отделения повествования, но учитель все-таки, где возможно, не спешит очень с вопросами и выжидает от отвечающих детей связного повествования.

Ввиду утомления памяти детей учитель оставляет до следующего раза дальнейшее повторение и переходит к старшему и среднему отделениям, предложив младшему отделению послушать, что он будет говорить с детьми старшего и среднего отделений. Обращаясь к этим отделениям, учитель спрашивает, как нужно назвать Бога за то, что Он сотворил мир. Дети отвечают, что мы называем Бога «Творцом» мира (отвечают и дети младшего отделения). – «А где говорится, что мы должны веровать в Бога, Творца мира, где вообще показывается, как мы должны веровать?» – Дети отвечают, что в Символе веры, и читают 1-й член. Детям младшего отделения учитель сам произносит слова 1-го члена ясно и раздельно, чтобы они вслушались. – Потом дети вспоминают, что такое «член», сколько членов в Символе веры, что такое самый Символ веры («краткое изложение веры»). Учитель спрашивает детей, не знают ли они, что значит самое слово «символ». Оно означает «знак». Учитель сопоставляет это слово со словом «крестное знамение» и спрашивает детей младшего отделения, что этим знамением мы показываем.

Дети вспоминают, что крестное знамение изображают на себе только христиане, верующие в Иисуса Христа, а не евреи, например,

или татары. Как по этому знаменю мы отличаем христиан, так по Символу веры, кто его принимает, узнаем, правильно ли верует человек, истинная ли, православная у него вера.

После этого учитель спрашивает, какую же веру мы выражаем в 1-м члене. Дети начинают слово за словом разбирать 1-й член. «Во единого Бога». Это, значит, мы веруем во что? Дети младшего отделения говорят, что веруем мы в единого Бога, что солнце, животные и т.д., которых некоторые люди называли богами, на самом деле не боги. «Бога Отца» – это, говорят дети, высказывается вера наша в 1-е Лице Святой Троицы. Дети младшего отделения по этому поводу вспоминают, как называются Лица Пресвятой Троицы. – «Почему Бог называется Вседержителем?» – «Потому, что Бог всё держит Своей силою и властью». – Чтобы нагляднее запечатлелось в умах детей понятие о вседержительстве Божиим, учитель спрашивает, на чем или чем держатся солнце, звезды, земля. Дети отвечают, что держатся силою Божию. – «Чем держится вода в громадных морях и океанах?» Дети говорят, что держится эта вода землею, песком. – «Да; вспомните еще: земля, когда высохнет, может обратиться во что?» – «В пыль». – «Посмотрите же, как ветер вздымает пыль и песок, а они держат такое множество воды в морях и океанах! Чьею же силою эта вода держится?» – «Божиею силою». – «Только ли солнце, землю, воду держит Бог Своею силою? Не поддерживает ли Он еще жизнь кого-либо? Вспомните, что вы прочитали в начале урока?» – Дети старшего и среднего отделений говорят, что Бог заботится еще о птицах небесных, о траве полевой и т.д., и подробно вспоминают при помощи вопросов учителя учение о Промысле Божиим в Евангелии от Матфея, 5, 25–33.

Детям младшего отделения предлагается слушать, как Бог заботится о птицах и траве полевой (по связи с одним из предшествующих уроков, на котором говорилось уже в общих чертах о Промысле Божиим). А заботится ли Бог о человеке? Дети вспоминают, что без теплоты солнца, без дождя, который посылает Бог, человек не мог бы жить, по-

тому что не имел бы необходимого для жизни. Для большего впечатления сказанного о Промысле Божиим в отношении к людям учитель предлагает детям вспомнить, как Бог заботился о евреях в пустыне (как посылал им хлеб с неба – манну, или давал мясо – птиц, или источал воду из камня), как заботился о пророке Илии, который пил воду из потока и питался мясом, какое носил ему ворон. – «Как же назвать Бога за то, что не только держит все Своею силою и властью, но и заботится о всем, может быть, слышали слово "промышляет"»? – Дети, забывшие название «Промыслитель», слыша последнее слово в вопросе учителя, вспоминают это название. Доведши таким образом детей до сознания, что в 1-м члене мы выражаем веру в Промысл Божий, когда Бога называем «Вседержителем», учитель заставляя еще детей объяснить, что разумеется «под небом», под «видимым и невидимым». Дети старшего и среднего отделений без труда это объясняют, а дети младшего отделения вспоминают данное уже им на уроках объяснение, что под «небом», созданным «в начале», нужно разуметь и ангелов, которых нельзя видеть человеку глазами.

Конспект урока по изъяснению Богослужения в старшем отделении совместно со средним, данного на педагогических курсах в г. Житомире 11 июля 1911 года ^[*9]

Предмет урока – вступительные сведения о литургии и объяснение литургии оглашенных до малого входа включительно. Главным образом учитель занимается со старшим отделением, привлекая к участию в работе и среднее.

Учитель начинает с вопроса, какие церковные службы детям известны. Дети пересчитывают почти все службы, частью сами, частью при помощи учителя (например, что читают пред обедней, за какой

службой дети бывают в Пасху в 12 часов ночи, какая служба бывает всегда в полночь и т.д.). Затем учитель спрашивает, какая главная из всех служб, и, получив ответ, что самая главная – литургия, заставляет детей объяснить, почему она – главная. Дети старшего отделения говорят, что на литургии совершается таинство Святого Причащения Тела и Крови Христовых (детей среднего отделения учитель при этом спрашивает, за какой службой они причащаются) и потому литургия самая важная служба. Учитель дополняет сказанное указанием на то, что остальные службы только «подготовительные» к литургии. Выясняя это название, учитель спрашивает детей, пошли ли бы они в гости, не умывши лицо, руки, не причесавши волосы, не почистивши загрязненную одежду и т.д., – что нужно сделать сначала? Дети отвечают, что сначала нужно вообще подготовиться. – «Не тем ли более нужно подготовиться к литургии? И вот для этого подготовительные службы».

«А вспомните, как вы готовитесь к литургии, когда причащаетесь, прямо ли к обедне приходите?» Учитель нарочно спрашивает это, чтобы выяснить, как худо следовать укоренившемуся в Малороссии обычаю приходиться к Святому Причащению во время уже литургии и иногда почти прямо во время самого причащения. Дети говорят, что нужно выстоять накануне все службы, чтобы подготовиться к Святому Причащению. – «Да только ли в этот день?» – «Нет, в течение недели».

Выяснив значение литургии среди всего круга служб церковных, учитель спрашивает детей, зачем мы совершаем литургию. Так как дети затрудняются сразу ответить на этот вопрос, учитель предлагает им вспомнить, что сказал Господь о совершении таинства причащения на Тайной вечери. Для большей наглядности детям среднего отделения показывается и картина Тайной вечери. Дети говорят, что Господь велел творить таинство Святого Причащения «в Его воспоминание». – «В воспоминание чего же особенно?» – Дети говорят, что в воспоминание страданий и смерти. – «Но только ли?» – Дети отвечают, что и в воспоминание рождения Иисуса Христа, явления Его в мир, торжественного

входа в Иерусалим (детям среднего отделения предлагается вспомнить, когда бывает этот вход, что выносится из алтаря), воскресения и вознесения на небо (учитель спрашивает, когда именно что вспоминается). – «Как же сказать одним словом, что вспоминается?» – «Вся земная жизнь Господа Иисуса Христа», говорят дети при помощи учителя.

«Скажите теперь, дети, часто ли мы должны вспоминать Господа, ходить для этого к литургии?» Дети говорят, что необходимо ходить каждое воскресенье и праздник. Учитель напоминает, что древние христиане причащались даже каждый день (Деян. 2, 42, 46). Если нельзя занятому человеку каждый день быть, то нужно каждый воскресный день и праздник обязательно бывать за литургией, а если кто не будет в три воскресных дня подряд без причины (не по болезни, например), тот отлучается от собрания церковного, от Святого Причащения, – так строго нужно соблюдать этот обычай посещения литургии в воскресенье и праздники. – «Часто ли вы, дети, вспоминаете отца и мать?» – «Постоянно, каждый день». – «Даже если уедут в дальний город, один ли раз в год вспомните? Видите, отца и мать вспоминаем часто, хорошо ли делают те люди, которые к обедне никогда почти не заходят, не хотят вспоминать Отца Небесного и Господа Иисуса Христа, Который велел творить таинство Святого Причащения на литургии в Его воспоминание. Смотрите же, дети, теперь, в детстве, приучитесь непременно ходить к литургии в воскресенье и праздники, а то, когда вырастете, труднее будет приучиться, все будет казаться, что некогда пойти в церковь, что мешают этому разные дела житейские».

Далее учитель переходит к объяснению названий: «литургия», «обедня». Оказывается, что дети не слышали еще, что литургия означает «общественное служение». Сказав им это значение, учитель предлагает детям выяснить смысл названия. Для этого он предлагает вспомнить, как и где христиане первоначально совершали литургию после того, как установил ее Господь на Тайной вечери. Дети вспоминают, что апостолы собирались по вознесении Господа «единодушно

вместе» в Сионской горнице. Такие сведения учитель дополняет другими, говоря, что первые христиане не только собирались все вместе, но у них было полное общение во всем: «у них было единое сердце и единая душа», и не на словах только, но и на деле. «Не вспомните ли, дети, как они поступали с бедными?» – Дети вспоминают, что богатые продавали имения, приносили деньги к ногам апостолов, и давалось всем бедным на нужды, что было необходимо. У них «все было общее». Поэтому когда они собирались совершать таинство Святого Причащения, то устраивали «вечери любви» (что такое «вечеря», спрашивает попутно учитель детей среднего отделения) в память о Тайной вечери Господа: богатые делились с бедными пищей, и была общая трапеза, вечеря. Теперь христиане так ли поступают? А если не так, то по крайней мере должны быть во время литургии особенно в мире и любви между собою. Отведены ли теперь особые места в церкви для богатых и бедных, знатных и незнатных? Нет, должны в церкви все быть равны, в мире и любви между собою. Угодно ли было бы Богу, если бы пришли мы в церковь к литургии без мира и любви, с гневом в душе на ближнего, с обидой на него. Напоминается хорошо известное детям пятое прошение молитвы Господней, а затем для большего запечатления сказанного в душе и для оживления внимания детей учитель предлагает им найти Мф. 5, 23: «если ты принесешь дар твой к жертвеннику». Дети (среднего отделения) читают по русскому Евангелию и передают слова Господа. – «Скажите, дети, угодна ли Богу была бы наша жертва, например свеча, которую ставим пред иконой, если бы мы обидели ближнего и на кого-либо гневались? Так и когда приносим Богу великую жертву Тела и Крови Христовых на литургии с гневом на душе, хорошо ли поступаем? Вот почему литургия особенно и называется общественным служением, хотя все службы общественные, на всех собирается общество православных христиан, – на литургии особенно все должны быть единодушны, в мире и любви между собою.

Скажите теперь, почему литургия называется "обедней". Дети говорят: «потому, что она совершается до обеда». Не отвергая этого объяснения, учитель предлагает детям заметить в названии «обедня» другой, более возвышенный смысл.

«Что совершается на литургии?» – «Таинство Святого Причащения?» – «Когда Господь его установил?» – «На Тайной вечери?» – «А слово "вечеря" что означает?» – «Обед». – «Да, вот и "обедня" называется так потому, что мы на ней причащаемся, вкушаем святого Тела и Крови Христовых, как на Тайной вечери ученики. Поэтому самое причащение наше не называется ли вечерей (обедом), вспомните, что поют пред причащением в Великий Четверг или священник читает каждый раз, когда причащаемся?» – «Вечери Твоя тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя приими». Показывается опять детям среднего отделения картина Тайной вечери.

После этих предварительных сведений учитель переходит к самой литургии. Так как кто-то из детей случайно заговорил уже о разделении литургии на части, то учитель спрашивает, на сколько частей делится литургия. Дети говорят, что на три, и называют их, хотя при помощи учителя (не знали названия «проскомидия»). Учитель пишет названия каждой части литургии на доске, чтобы названия лучше запомнились и произносились правильно (детей среднего отделения учитель даже заставляет прочитать название на доске). Чтобы дети нагляднее представляли, когда начинается и оканчивается каждая часть, учитель спрашивает, что совершается во время часов, что начинается после часов, что после херувимской, точнее, с ектении «елицы оглашении, изыдите» (т.е. когда оглашенные должны уже выйти из храма и остаться одни верные, – слышали, дети, эти слова, когда они бывают, в начале, в середине, конце литургии, до херувимской или после нее, спрашивает учитель детей среднего отделения). Объясняется и смысл названия каждой части кратко. «Проскомидия» – «принесение»; название указывает на то, что в древнее время сами христиане приносили хлеб и

вино, которые нужны были для таинства Святого Причащения (подробнее учитель не говорит о проскомидии, не ставя себе это целью настоящего урока). – «А кто "оглашенные", кто "верные", – мы все, например, оглашенные или верные?» Дети определяют сами значение названий: верные – те, кто веруют во Иисуса Христа правильно и уже крестились, а оглашенные еще только учатся вере и не крестились.

Начинается объяснение литургии оглашенных. Прежде всего детям предлагается вспомнить возгласы диакона и священника после часов, с которых (возгласов) начинается литургия. Дети (старшего и среднего отделений) вспоминают и произносят возгласы. – «Почему это, спрашивает учитель, диакон спрашивает благословения на начало службы, а священник начинает ее с прославления Бога? Вспомните, дети, что делают люди, когда, например, отправляются в далекий путь, начинают строить или входят жить в новый дом, что делаете вы, когда начинаете учиться в школе, что делаете пред обедом?» Дети вспоминают, что все начинается с молитвы и благословения. Учитель дополняет их ответ напоминанием, что, если бы не призвать благословение Божие, с человеком на пути могла бы случиться беда (мог бы заболеть, утонуть), дом мог бы сгореть и т.д. Затем предлагает вспомнить, что Сам Господь сделал, когда совершил таинство причащения, прямо ли подал хлеб ученикам. Дети вспоминают, что и Он сначала воздал хвалу Отцу Своему и благословил хлеб.

«Что бывает после (начального) возгласа священника?» – Приходится помочь детям и сказать, что бывает великая ектения. Самое название «ектения» (протяжное, длинное моление) опять записывается на доске.

Учитель объясняет в общих чертах содержание ектении (название «великая» имеется в виду объяснить после, по сравнению с другими ектениями, когда о них будет речь). – «Почему начинается она: "миром (в мире) Господу помолимся?"» Дети, вспоминая данное им уже объяснение о том, с каким настроением нужно приступать к литургии, легко

объясняют это. Слова «о Свышнем мире», о мире свыше, с неба от Бога, дети уясняют себе, когда учитель спрашивает детей, кто принес этот мир с неба на землю, что пели ангелы при рождении Спасителя («слава в вышних Богу, и на земли мир» – мир и людей между собою и с Богом, Которого люди прогневали своими грехами). Далее молимся о спасении всех, о мире всего мира – всех людей, о благосостоянии святых Божиих церквей, т.е. о том, чтобы церкви Божии были в покое, не разорались врагами. – «Вспомните, всегда ли можно было христианам так спокойно молиться, как теперь, когда мы можем всегда спокойно пойти в церковь по желанию?» – Дети вспоминают о временах гонений, когда христиане, спасаясь от врагов, собирались молиться в катакомбах. – «О чем еще далее молимся в ектении?» Дети вспоминают, что о Государе и всем Царствующем Доме, о Святейшем Синоде, об архиерее (кто у нас главный архиерей?), о своей братии – христианах, о воинстве, о царствующем граде, граде сем (каком граде, говорит уже учитель), о благо-растворении воздушных (чтобы не было заразы в воздухе, чтобы погода была хорошая), изобилии (что это значит?) плодов земных, временех мирных, о плавающих, путешествующих, недугующих (кто это?), страждущих, плененных. Значит, мы должны молиться не только за тех, кто пришел в церковь, но и о тех, кто не мог придти, – о путешествующих, больных. Далее – об избавлении от всякой скорби и о том, чтобы Бог заступил и сохранил всех своею благодатию, т.е. милостью, по молитвам Пресвятой Богородицы и всех святых.

«Не знаете ли, дети, что далее поется?» – Дети вспоминают про пение псалмов: «Благослови, душе моя, Господа» и «Хвали, душе моя, Господа». – «Господь начал таинство, опять вспомните, дети, с чего?» – «С хвалы Отцу Своему». – «Вот и мы начинаем с прославления Его. За что же мы прославляем Господа? Вслушайтесь. "Благослови, душе моя, Господа и вся внутренняя моя (т.е. что? что у нас внутри? Сердце, душа – это и есть "внутренняя"), хвали, душе моя, Господа, восхваляю Господа в животе моем (т.е. во всю жизнь мою), пою Богу моему, дон-

деже есмь (пока живу)... Сотворшаго небо и землю, море и вся, яже в них" (значит, за что прославляем? За то, что Бог сотворил все. Послушаем далее). "Очищающего вся беззакония твоя, исцеляющего вся недуги твоя... венчающего тя милостию и щедротами... Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив" (значит, за что еще прославляем Господа? За Его милости и щедроты. – Да. Еще послушайте, как о милостях Его говорится)... "Якоже щедрит отец сыны, ущедрит Господь боящихся Его... Господь решит (разрешает, отпускает) окованныя (узников), Господь умудряет слепцы... любит праведники. Господь хранит пришельцы, сира и вдову примет... дает пищу алчущим"». Учитель приводит наиболее назидательные и памятные детям места псалмов, чтобы они видели, за что мы Господа в них прославляем.

Далее учитель напоминает, что мы прославляем Бога в трех Лицах, как говорится в возгласе священника: «Благословенно царство...» Почему антифонов бывает три, а в воскресенье и другие дни вместо третьего антифона поются «блаженны»? За что прославляется (после второго антифона) 2-е Лице Пресвятой Троицы – Сын Божий, воплотившийся ради нашего спасения и распятый, поправший смертью смерть (слова песни «Единородный Сыне» читаются, и дети попутно сами говорят, за что прославляем мы Сына Божия; некоторые подробности песни пока не объясняются и оставляются до повторения урока).

«Что далее бывает?» – «Поют блаженны ("Блажени нищии духом" и т.д.), и совершается "малый вход"», вспоминают дети. Дети говорят, как он совершается: открываются царские врата, несут Евангелие и пред ним свечу (или 2 свечи). Объясняют дети (на вопросы учителя), что малый вход обозначает пришествие Христа в мир для проповеди Евангелия (Евангелие, в котором записано учение Господа, символизирует проповедь апостолов), а пение «блаженн» напоминает нагорную беседу; свеча пред Евангелием означает, что Христос пришел в мир просветить людей Своим учением; этот же свет Христов, распространившийся во весь мир, означает и осенение верующих на все 4 сторо-

ны дикирием и трикирием при архиерейском богослужении (это изобразительное священнодействие архиерейского богослужения описывается самими детьми); пение «приидите, поклонимся и припадем ко Христу» означает, что мы должны все поклониться Христу, пришедшему в мир спасти нас. Наконец, вход в алтарь, в открытые царские врата, означает, что открылся всем верующим вход в Царствие Небесное, когда пришел Христос спасти людей. То, что архиерей стоял до того времени один посреди церкви, означает, что Иисус Христос до крещения не проповедовал миру открыто, а жил в Назарете, и люди не знали о Нем. – Повторение объяснения частью было во время самого объяснения, частью же оставлено до следующего раза, потому что неудобно было прерывать его ранее малого входа, разрушая тем цельность представления. Частая по возможности смена излагательной и вопросно-ответной формы в изложении урока (попутные вопросы детям, требующие с их стороны вспомнить или разъяснить что-либо, например, из истории, из хода богослужения), повторение некоторых подробностей детьми младшего отделения, иногда же самим учителем для большего впечатления или точности, спрашивание менее внимательных, показывание картины и т.д. – все это способствовало оживлению внимания детей, особенно среднего отделения, которое могло от долгой работы утомляться.

**Конспект урока по Закону Божию во всех трех
отделениях,
данного на педагогических курсах в г. Житомире 13
августа 1911 года ^[*10]**

Предмет урока – объяснение молитвы «Пресвятая Троице» в младшем отделении совместно со средним отделением и учение о таинстве покаяния в старшем отделении совместно со средним и отчасти

младшим отделением. Старшему отделению сначала дается самостоятельная работа – прочитать по Евангелию (по русскому тексту для большей легкости) 18-ю главу Евангелия от Матфея, чтобы потом рассказать; работа дается такого рода, что дети ею подготовляются к катехизическому учению о таинстве покаяния. Дети среднего отделения должны облегчать работу младшего отделения.

Учитель начинает с вопроса, какие кто из детей младшего отделения знает молитвы. Оказывается, что кое-кто знает «Пресвятая Троице», «Достойно есть» и др. Учитель заставляет прочитать поднявших руки, исправляя при чтении неправильности произношения. Затем он спрашивает детей, не знает ли кто-нибудь молитв Пресвятой Троице. – Но так как не все дети могли еще знать названия Лиц Пресвятой Троицы, хотя об этом была речь на предшествующих курсах, то учитель сначала спрашивает, как называются три Лица Пресвятыя Троицы. Так как некоторые дети ошибаются, то учитель спрашивает нескольких детей назвать Лица Пресвятой Троицы, сам называет и заставляет повторять за собою хором под такт. спрашивает также, не в трех ли богов мы веруем, если веруем в Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго. Дети говорят, что мы веруем в одного Бога, а Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой – это Лица Пресвятой Троицы, это – три Лица в Боге.

Убедившись, таким образом, что дети усвоили краткие сведения о трех Лицах в Едином Боге, учитель спрашивает, не знают ли дети каких кратких молитв Пресвятой Троице, в которых назывались бы все три Лица Пресвятой Троицы. Дети некоторые вспоминают молитву «Во имя Отца и Сына», которую произносим мы, когда налагаем на себе крестное знамение (при этом учитель показывает, как это делается); а учитель заставляет детей среднего отделения объяснить слова «аминь» («истинно» то, что мы говорим) и «во имя» – «во славу». – («В чье же имя молимся мы, значит?») – спрашивает учитель затем детей среднего отделения.) Вспоминают дети также славословие «Слава Отцу и Сыну».

Но, не имея времени останавливаться на этих кратких молитвах Пресвятой Троице, учитель переходит к более пространной молитве Пресвятой Троице и заставляет прочитать ее отчетливо, без ошибок одного из детей среднего отделения, а потом начинает читать молитву сам. Читает он два раза, отделяя каждое слово, чтобы дети имели возможность вслушаться в правильное произношение молитвы. Затем заставляет повторять детей хором, в такт, сначала пословно, потом по частям. Каждая часть повторяется два раза, а трудные и три раза. Когда начинается повторение по частям, учитель подсказывает детям уже только каждое слово части «Пресвятая... Господи... Владыко... Святой... имене...»), а потом и совсем ничего не подсказывает, давая только такт рукой. Когда таким образом дети вслушались в слова молитвы, учитель приступает к ее объяснению, привлекая и среднее отделение.

«Пресвятая Троице, помилуй нас» – о чем здесь мы просим Пресвятую Троицу? Что значит «помилуй нас»? Когда преступник за худые дела попадает в тюрьму, а потом его простят, то говорят: его «помиловали». Что же значит «помиловать»? – «Не наказывать», отвечают дети. – «А нас есть за что наказывать? Может быть, мы так хороши все, что не за что наказывать? Или и у нас есть худые дела, грехи, за которые нас нужно было бы наказать?» – «Да, есть и у нас. Все мы недостойны милости Божией из-за грехов своих, потому и просим Бога оказать нам милость ("помиловать")». – «Как дальше читается молитва?» – «Господи, очисти грехи наша». – «О чем же здесь молимся? Что такое грехи, какие это дела, добрые или худые?» – «Худые». Чтобы дети нагляднее представляли, что такое грехи, учитель спрашивает детей, когда мы просим Господа простить грехи свои особенно? – «На исповеди». – «Какие же там грехи, например, говорятся?» – «Если кто не слушается отца и матери, чужое что-либо возьмет, обманет и т.д.». – «Что же значит "очисти грехи"? Когда одежда или тело загрязняются, что с ними делаем?» – «Моем, очищаем от грязи». – «А в молитве просим

"очистить" от чего?» – «От грехов». – «Тело становится нечистым от грязи, а душа нечистой от чего, значит?» – «От грехов».

«Что далее в молитве?» – «Владыко, прости беззакония наша». – «Кто это "Владыка"»? Некоторые дети привыкли с названием «Владыка» соединять понятие об архиерее, и учитель спрашивает, про архиерея ли говорится в молитве. Чтобы дети же ответили, учитель заставляет вспомнить, к кому раньше мы обращаемся в молитве. – «К Господу».

«Значит, и Владыка – Господь. Чем Он владеет?» – «Всем миром». – «А как заменить другим словом слово "прости"?» – Этот вопрос задает учитель, желая узнать, понимают ли дети слово «прости». Указывает он еще на пример детей, которые сделали что-либо худое и которых отец, мать «прощают». Дети видят, что «прощать» значит тоже «не наказывать» того, кто провинился в чем-нибудь; чтобы нагляднее дети почувствовали необходимость прощения, учитель предлагает им вспомнить первых людей, как наказал их Бог за грехи (к сожалению, не оказалось картины изгнания первых людей из рая), а потом простил. – «А что такое беззакония?» – «Грехи». – «Почему называются грехи беззакониями?» – «Потому, что мы ими нарушаем закон Божий». – Потом учитель, обращаясь к среднему отделению, предлагает ему сказать, где записан закон Божий, откуда мы его узнаем. Дети вспоминают, что записан он в Библии, что закон дан Богом еще чрез Моисея, кратко этот закон содержится в десяти заповедях; есть еще закон Христов, в Евангелии записанный.

При объяснении следующих слов: «Святой, посети и исцели немощи наша» (которые дети так же припоминают, как и вообще слова всей молитвы), опять спрашивается, кто «Святой». Дети говорят, что это говорится о Боге. Изъясняя слова «посети и исцели немощи наша», учитель сначала спрашивает, что такое «немощи», какой человек называется «немоощным». Дети отвечают, что это – больной человек, но учитель все-таки обращает внимание на корень слова «немоощной» – тот,

кто «не может» работать как следует, не может иногда встать с постели от болезни. Только о телесных ли немощах говорится в молитве? Нет ли каких немощей, болезней у души? – Дети говорят, что это – грехи, и учитель выясняет на примерах, что грехи делают душу именно немощною, больною. Так, если человек приучится пить вино, может ли он легко оставить пьянство? – Нет, не может. А иной в посте приучился есть скоромное, легко ли ему поститься? может ли он как следует соблюдать пост? Если дети привыкли не слушаться старших, им тоже тяжело становится слушаться. Слова «посети и исцели» учитель объясняет чрез сопоставление с «посещением больного врачом», который излечивает больного, и он «исцеляется». Указывает также учитель на то, что Господь «исцелял» многих больных. Значит, мы просим, чтобы Господь посетил нас и исцелил какие наши немощи? Ответ: молимся, чтобы Он исцелил от грехов наши души.

Остается объяснить слова «имене Твоего ради». Дети среднего отделения объясняют эти слова, передавая их: «для славы Божией», как в молитве «во имя Отца и Сына», но учитель дополняет это объяснение напоминанием того, что просят милостыню именем Христовым, «Христа ради»; так и мы просим простить грехи наши ради ли себя самих? достойны ли прощения мы, которые постоянно обещаем Богу не грешить и снова грешим? – «Нет, просим мы прощения ради имени Божия». – «Или ради милости Господа», добавляет учитель.

Окончив объяснение, учитель спрашивает детей, кому же и о чем молимся мы в этой молитве Пресвятой Троице. Дети припоминают слова молитвы. «А почему мы три раза обращаемся к Господу ("Господи", "Владыко", "Святой")»? Дети отвечают: «Потому, что молимся мы здесь Пресвятой Троице». Учитель добивается, чтобы здесь, как и в других случаях, дети дали полный ответ.

Оставляя дальнейшие повторения объяснений до следующего раза, учитель, чтобы не утомить детей напряженной умственной работой, переходит к старшему отделению, причем, впрочем, привлекает к

работе среднее отделение и приглашает слушать младшее, к которому время от времени не перестает обращаться с вопросами. – «Вот, дети, обращается учитель к старшему отделению, мы объясняли молитву, в которой молимся о прощении грехов, – не читали ли и вы сейчас о прощении грехов в Евангелии?» Дети передают содержание 18 главы Евангелия от Матфея (с вопроса Петра «сколько раз прощать брату согрешающему?» рассказывают притчу о двух должниках). – «А когда мы получаем прощение грехов?» – «На исповеди». На этот вопрос обнаруживают готовность ответить и некоторые из детей младшего отделения, и учитель спрашивает их, все ли они были на исповеди, всем ли исполнилось уже семь лет, когда нужно идти на исповедь. – «Что же такое исповедь или как ее еще назвать?» – «Покаяние». – «Как назвать одним именем покаяние, крещение, причащение и т.д.?» – «Таинствами». – «Что такое таинство? что такое крещение, причащение, елеосвящение и т.д.?» – «Это священные действия». – «Да, а благословение (учитель обращается к младшему отделению, спрашивая, кто благословляет), каждение и другие священные действия – таинства ли это? Что в таинствах происходит тайного, таинственного, непонятного?» – «Сходит на нас благодать Святого Духа». – «Значит, таинство что такое?» Дети повторяют, что таинство – священное действие, чрез которое мы получаем благодать Святого Духа. – «Сколько всех таинств?» – Дети перечисляют семь таинств.

«Какая же благодать, или какая сила Божия, подается нам в таинстве покаяния?» – «Мы получаем прощение грехов». – «Перед кем нужно каяться? Может быть, покаяться про себя, в душе своей пред Богом?» – «Нет, нужно исповедоваться пред священником». – «Почему же? Вспомните, что прочитали в 18 главе Евангелия от Матфея». Дети вспоминают, как заповедал Господь брата согрешающего обличать, вразумлять сначала наедине, потом взяв одного или двух свидетелей, наконец, пред церковью (т.е. пред кем? Дети говорят: пред священниками; затем вспоминают и объясняют слова: «что вы свяжете на земле,

то будет связано на небе, и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Самим Богом – Мф. 18, 18). Таким образом, детям сообщается понятие о таинстве покаяния и о Божественном его установлении. – За недостатком времени учитель предполагает уже в следующий раз сказать, что самому лечить себя нельзя, а нужно больному показать себя врачу, который посоветует, как лечить болезнь; так нужно и грешнику рассказать свой грех (болезнь души) священнику (духовному врачу), чтобы он лучше знал, как ему лечить болезнь, знал, что посоветовать для исправления грешнику.

Учитель спешит в оставшуюся часть урока сказать о том, что нужно для истинного покаяния, чтобы оно принесло пользу человеку. Дети говорят, что нужно покаяться искренно, т.е. от всей души (а не перечислять только свои грехи, совсем не стыдясь за них и не печальась, что они сделаны), вспоминают искреннее раскаяние блудного сына и мытаря; при этом учитель показывает детям среднего и младшего отделений картину, заставляя средних объяснять ее содержание, а младшему отделению показывает, как стоит мытарь (наклонив голову, бьет себя в грудь) и где (вдали, позади). Говорят дети и про другие условия истинного покаяния – обещание исправиться (будет ли польза, если покаяться и на другой день начать делать то же?) и прощение ближних. Последнее дети вспоминают благодаря прочитанной им притче о заимодавце и двух должниках. Чтобы сделать объяснение назидательнее, учитель напоминает, что в этот день, когда давался урок (13 августа 1911 г.), празднуется 50 лет со дня открытия мощей святителя Тихона Задонского, и рассказывает случай, как он сам поклонился в ноги и просил прощения у обидчика, ударившего его по щеке.

«А как, дети, Бог принимает кающегося грешника? Вспомните, кроме притчи о блудном сыне, что прочитали в 18-й главе Евангелия от Матфея». Дети вспоминают трогательную притчу об овце пропавшей (Мф. 18, 12–13). – «Скажите еще, можно ли на исповеди что-либо утаить, скрыть от священника». Дети (и младшего отделения тоже) гово-

рят, что нельзя, что если человек утаит (это говорят дети других отделений), то грех его будет еще более, чем прежде.

Конспект урока по Закону Божию во всех отделениях, данного на педагогических курсах в г. Житомире 16 августа 1911 года ^[*11]

В младшем отделении учитель имеет в виду повторить с детьми историю сотворения человека, дополнить ее, равно историю грехопадения, которая не окончена была на предшествующих курсах, остановиться особенно на обетовании о Спасителе. Среднее отделение участвует в работе младшего, а потом в работе старшего, которому сначала дается самостоятельная работа (прочитать по русскому Евангелию чтение праздника 16 августа из Евангелия от Луки, 9-я и 10-я главы), а потом объясняется 2-й член Символа веры. Младшее отделение привлекается отчасти и к последней работе.

Учитель начинает с вопроса, обращенного к младшему отделению, во сколько дней сотворил Бог мир, в какой день сотворил Он человека, ранее или после света, солнца, рыб и птиц, животных. Дети говорят, что человек сотворен после всех в 6-й день и после него Бог уже ничего не творил. – Затем учитель предлагает вспомнить, как Бог сотворил человека. Дети среднего отделения рассказывают (кое-что вспоминают и младшие – например, что тело создано из земли, а душу вдунул Бог). Далее учитель спрашивает, так ли Бог сотворил человека, как, например, свет, животных? Дети младшего отделения говорят, что свет сотворил Бог одним словом: «да будет свет!», а человека не так; как именно сотворен человек, вспоминают отчасти дети среднего отделения, но так как ими забыты подлинные слова Божии, то учитель говорит их сам отчетливо и раздельно: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да обладает рыбами морскими, и птицами не-

бесными, и скотами, и всею землею!» Эти слова повторяют сначала некоторые из детей среднего отделения, затем младшего, а для большей прочности учитель заставляет, кроме того, произнести те же слова хором, под такт.

После того начинается объяснение данных слов. Учитель спрашивает детей, кто говорит эти слова (ответ: «Бог»), почему не говорит: «сотворю... по образу Моему». Дети соображают, что это потому, что Бог Един, но в Нем три Лица, о чем напоминалось детям в прошлый раз при объяснении молитвы «Пресвятая Троице». – Потом объясняются слова «по образу и по подобию». Сначала учитель останавливается на более легком слове: «по подобию», – что значит «по подобию Божию», что значит, что «подобен» человек Богу? Дети сначала отвечают, что «подобен» значит «похож», но уяснить себе, в чем состоит образ и подобие Божие, дети не могут без наводящих вопросов.

– «Скажите, дети, животные – они не созданы по образу Божию, могут ли научиться они читать, могут построить дом?» – «Нет, не могут». – «Почему же?» – «Потому что они не разумны, нет у них разума».

– «Вот, дети, разумом-то и подобен человек Богу, и говорить могут животные без разума?» – «Нет». – «Как же их за то называют?» – «Бессловесными». – «А потом скажите еще вот что: ведь животное – зверь дикий особенно, – когда голодно, что делает?» – «Оно ловит других животных, терзает их и ест». – «Да, оно, что захочется ему, то и делает, будет ли это хорошо или худо. Например, у бедного всего одна лошадь или корова, овца, а зверь, когда голоден, и их растерзает. Поступит ли так человек, например бедный, будет ли убивать другого, чтобы отнять у него деньги или хлеб, хотя бы был очень голоден?» – «Нет». – «Верно. Он может поступать по своей воле, – как же назвать волю человека за то, что он не делает всегда тотчас же то, что ему захочется, а различает, что добро и что зло, добро делает, а от худого удерживается и нельзя заставить его сделать худое против воли?» Дети отвечают, что у человека есть «своя» воля, «собственная», «свободная». Учитель гово-

рит, что, значит, и этой свободной волей человек отличается от животных и подобен Богу. Ввиду трудности предмета учитель заставляет детей разных отделений повторить сказанное о том, что своим разумом и свободой человек подобен Богу. Далее учитель останавливается на бессмертии души, которым человек уподобляется Богу. – «Душа человека умрет ли, перестанет ли жить, когда умрет тело?» – «Нет». – «А душа животных тоже?» – «Нет, и душа их перестанет жить, когда тело умрет». – «Будет ли она что думать, чего желать, когда тело умрет?» – «Нет». – «А у человека так же?» – «У человека душа не умрет». – «Откуда же это видим? Вспомните о святых людях: не делают ли они чего и после смерти?» – Дети вспоминают, что святые являлись людям и после смерти, беседовали с ними, молятся за них и т.д. «Значит, у людей какая душа?» – «Бессмертная». – «Да, у людей и душа бессмертна, и тела воскреснут, а у животных так ли?» – «Нет, они не воскреснут». – «Значит, чем еще подобен человек Богу?» – «Тем, что у него душа бессмертна». – «Что значит теперь, что человек создан по "образу Божию"?» Дети перечисляют указанные черты образа Божия.

Чтобы дети видели некоторое различие между «образом Божиим» и «подобием» (хотя в Библии не делается строгого различия), учитель впоследствии предполагал (что не осуществлено за недостатком времени) спросить, с одной стороны, имеют ли люди образ Божий с *самого рождения* или *после* его получают (нет, они уже созданы по образу Божию), а с другой стороны, может ли *сам*, по своей воле человек сделаться подобным Богу, чтобы получить «подобие» Божие. Желая выяснить детям точнее понятие о «подобии Божиим», учитель спрашивает, одинаково ли подобны Богу люди грешные и святые, как называются последние за то, что по святости своей уподобились Богу. Дети отвечают, что святые называются «преподобными». – «Что же нужно, чтобы сделаться подобным Богу?» – «Нужно быть святым». Так дети доводятся до сознания, что образ Божий человек имеет от рождения (от природы имеет образ Божий, потому что уже создан Богом по образу Божию),

а подобие приобретает сам, когда старается быть святым. Последнее объясняется еще примерами: Бог всеблаг, милует, посылает, например, солнце и дождь на всех – праведных и неправедных; и святые любят всех людей, даже врагов своих (кормят, когда они голодны, молятся за них); еще, например, Бог свят, и нет в Нем греха, и святые на небе не имеют и т.д.

После того учитель начинает повторять с детьми среднего отделения и младшего историю блаженства первых людей в раю и грехопадения. Рассказывают главным образом дети среднего отделения, но учитель обращается попутно и к младшему отделению с разными вопросами. Забытые подробности напоминаются вопросами. При этом учитель останавливается на названиях «древо познания добра и зла» и «древо жизни», заставляя повторять первое название несколько раз детей младшего отделения, даже хором, а также выяснить смысл обоих названий. Спрашивает учитель также, зачем диавол вошел в змия, что говорил Еве и т.д.

Далее учитель останавливается на наказании, назначенном за грех диаволу (и первым людям), и обетовании Спасителя: «Семя жены сотрет главу змия». Выясняется сначала ближайший, буквальный смысл этих слов. – «Какая здесь жена разумеется?» – Ответ: «Ева». – «А что такое "семя"?» – Ответ: «Потомство, люди, которые произойдут от Адама и Евы». Учитель спрашивает при этом, все ли люди произошли от Адама и Евы. – «Что значит "сотрет главу"?» – «Сокрушит, раздавит голову змея». – «Что значит это?» – «То, что диавол будет побежден». – «Кем же? Кто произойдет потом из потомства Адама и Евы и победит диавола?» Ответ: «Иисус Христос родится от Пресвятой Девы (и не Ева только, но и Она называется "Женою") и победит диавола, спасет людей».

После того учитель переходит к объяснению 2-го члена Символа веры, причем имеет в виду главным образом старшее отделение. – «Сейчас мы говорили о том, что первым людям, после того как они со-

грешили, повелел Господь веровать в Спасителя и ожидать Его. Где же кратко мы выражаем веру в Спасителя?» – Дети говорят, что в Символе веры, начиная со 2-го члена. – 2-й член после этого громко, отчетливо читается учениками и однажды учителем, незнающие вслушиваются, затем повторяют. – Далее начинается объяснение. Опять детям предлагается сказать, веру в Кого мы выражаем во 2-м члене, а затем предлагается пословное объяснение, в котором принимают большое участие дети, где то можно.

«"Во единого Господа", – разве были люди, которые говорили, что Иисус Христос был не один?» – «Да, Сам Господь сказал (отвечает на вопрос сам учитель ввиду новости для детей предмета), что явятся, особенно пред 2-м Его пришествием на землю, многие лжехристы, ложные христы и лжепророки, которые будут говорить: "вот Христос здесь" или "вот там Он", но им не нужно веровать. И теперь есть такие ложные христы. Потом были люди, которые говорили, что Иисус Христос, Который родился на земле, был один, а Сын Божий, 2-е Лице Святой Троицы, – другой. А когда мы называем Иисуса Христа Господом, то какую веру высказываем?» – «Веруем, что Он – Бог» (ответ младшего отделения). – «Что значит имя Иисус ("Спаситель"), почему Он назван так (потому что спас людей от греха, проклятия и смерти), кто назвал Его так (архангел Гавриил при благовещении Пресвятой Деве?)» Все это дети отвечают сами при некоторых лишь наводящих вопросах учителя. – «Что значит название "Христос" ("Помазанник") и почему Господь так назван? кого помазывали ранее, в Ветхом Завете?» Дети вспоминают, что помазывали царей (Саула, Давида), первосвященников (Аарона), пророков (Елисея). – «Зачем помазывали?» – «Чтобы помазываемые получили дары Святого Духа». – «А Иисус Христос как был помазан, тоже миром, елеем?» – «Нет, Он получил Святого Духа при крещении, Сам Дух Святой Его помазал» (этот ответ дается при помощи сопоставления понятия «помазание» и получения даров Святого Духа, «помазание» и есть получение даров Святого Духа). Чтобы

оживить внимание детей младшего отделения, учитель спрашивает, не знают ли они, как Дух Святой сошел на Иисуса Христа (как и ранее, они отвечают на некоторые вопросы, например: как иначе называется Иисус Христос? которое Он Лице Пресвятой Троицы? кого мы называем Господом?).

Спрашивает их же потом, кто это «Сын Божий». Детям же старшего и среднего отделений предлагается сказать, не называются ли и люди «сынами Божиими» и такие ли они «сыны Божии», как и Господь Иисус Христос. Дети отвечают, конечно, отрицательно, но в чем различие, не могут определить без наводящих вопросов. Учитель напоминает, что у людей рождаются дети, одинаковые с родителями, с одинаковой *природой человеческой*; у всех людей «природа человеческая» (повторяет учитель, чтобы дети вслушались в эти слова, для них в связи понятные, но еще не вошедшие в их детский лексикон). «А у Иисуса Христа только человеческая природа?» – «Нет, у Него и божественная природа, потому что Он не простой человек, но и Бог». – «Значит, Он Сын Божий по Своей Божеской *природе* или *по существу* (добавляет учитель, чтобы стало ясным для детей и следующее выражение "единосущна Отцу"), одной природы, одного Божеского существа с Богом Отцом. А у нас природа – Божественная? – Ответ: «Нет». – Если нет, почему мы называемся "сынами Божиими"? Вспомните, почему мы называем Бога Своим Отцом ("Отче наш"), а себя детьми Его». – «Потому что Он любит нас, как детей». – «Поэтому мы называемся "сынами Божиими" только по любви Божией, "по благодати", а не потому, что у нас природа божественная, как у Иисуса Христа, Сына Божия».

Слово «Единородного» выясняется детьми без труда (один Он только Сын Божий у Бога Отца; и у Пресвятой Девы не было еще детей). – «Иже от Отца рожденного» – эти слова требуют только перевода на русский язык, смысл же их понятен детям. – «"Прежде всех век" – что это значит?» – «То, что Иисус Христос, Сын Божий, всегда был, Он вечен, потому что Бог вечен. Он был прежде, чем что-либо было сотво-

рено». – «Да и Кем сотворено все? почему ниже сказано "Имже вся быша" (эти слова сначала переводятся)? Бог сотворил мир словом, чрез Кого, значит?» – «Чрез Сына Божия».

Далее объясняются (с отступлением от порядка слов Символа, но по внутренней связи мыслей) слова: «рожденна, несотворенна»; в объяснение говорится только, что были лжеучители, еретики, которые не считали Иисуса Христа истинным Сыном Божиим, единосущным Богу Отцу, а считали Его сотворенным Богом, таким же творением Божиим, как и все прочие твари. Таков был Арий (пока о Вселенских Соборах за недостатком времени не упоминается). – «Только, дети, как же мы говорим, что Иисус Христос всегда был, прежде неба и земли и всякой твари, что Он их сотворил, а мы ведь теперь считаем какой год? Откуда мы начинаем счет годов?» На это отвечают и дети младшего отделения. Дети же старшего и среднего отделений объясняют, что Иисус Христос не простой человек, но и Бог; от телесного Его рождения на земле идет 1911-й год, но Он Бог, Сын Божий, и родился от Бога Отца прежде всего, от вечности.

Остаются еще не выясненными слова: «Света от Света, Бога истинна от Бога истинна». «Какой свет исходит от света – от солнца? одинаковый с светом солнца или другой какой?» – «Одинаковый». – «Значит, почему называется Иисус Христос "Светом от света", вдумайтесь, что говорится далее» («Бога истинна от Бога истинна»). Дети после этого соображают, что Иисус Христос «Свет от света» потому, что Он такой же истинный Бог, как и Бог Отец. Учитель это объяснение дополняет, спрашивая, «отделяется ли луч света от самого солнца, когда исходит от него». – «Нет, не отделяется, он идет, начиная от самого солнца» (если загородить солнце, луч не дойдет до нас). – «Так и Сын Божий от Отца неотделим: все три Лица – "Троица единосущная и нераздельная"» (добавляет учитель, напоминая о слове «нераздельный» в более или менее знакомом детям песнопении литургии).

Некоторые, более трудные объяснения повторяются попутно детьми разных отделений^[*12].

Затем начинается проверка самостоятельной работы старшего отделения, сопровождаемая добавлениями со стороны учителя. Детям дано было прочитать то, что положено читать в праздник Нерукотворенного Образа, – с тем чтобы поставить эту работу в связь и с объяснением 2-го члена Символа веры. – Учитель спрашивает, какой сегодня праздник. Дети некоторые отвечают, что 16-го августа – праздник «Нерукотворенного Образа». Так как дети совсем не знают истории праздника, то учитель рассказывает ее сам всем трем отделениям. Попутно он заставляет детей объяснить самостоятельно смысл названия «Нерукотворенный Образ», и дети на основании рассказа объясняют. Подчеркивает также учитель то место рассказа, где говорится, что художник Анания не мог снять изображения с Иисуса Христа потому, что лице Его сияло Божественной славой.

Затем учитель спрашивает, что дети прочитали в 9-й и 10-й главах Евангелия от Луки. Дети вспоминают про то, как Господа Иисуса Христа не приняли в самарянском селении, про то, как Он ответил человеку, желавшему следовать за Ним: «лисицы имеют норы и птицы небесные гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Лк. 9, 58). Спрашивает также учитель, что сказал Господь об апостолах, которые сами своими глазами видели Господа (Лк. 10, 23–24). – «В каком же виде Господь явился на землю – в таком же, в каком придет Он во второй раз судить живых и мертвых или нет (если Его даже не приняли в Самарии, если не было у Него, где голову приклонить)?» – Дети отвечают, что Он явится во славе, а в первый раз явился в «уничижении» (слово это повторяется детьми). – «Почему Он явился в уничижении? Вспомните опять, что сказано в Евангелии в том месте, где вы читали». – Дети отвечают, что Господь пришел не губить души человеческие, а спасать и потому не проявлял Своей Божественной славы чрез низведение огня с неба на самарян. – «А если бы явился Он во славе, что

могло бы быть? Вспомните про ветхозаветных людей, что было с ними, когда им явился Господь». – Дети говорят, что они боялись умереть от явления им Бога. – «Вспомните еще, что сделалось и с учениками, когда Господь показал им на Фаворе Свою Божественную славу». – «Они очень испугались и пали ниц на землю». – «Значит, зачем Господь явился в образе человека, в унижении, а не во славе?» – «Для того, чтобы люди Его не боялись, чтобы лучше научить и спасти людей». – «Значит, Господь Иисус Христос имел Божественную славу и только скрывал ее. Вспомните, почему художник Анания не мог снять изображения с Господа Иисуса Христа?» – «Потому что лице Его сияло Божественной славой». – «Да, нельзя изобразить человеку всей славы Божества. Не скажете ли, дети, одинакова ли эта Божественная слава у Бога Отца и у Господа Иисуса Христа?» – «Одинакова». – «А как Иисус Христос называется за то, что слава Его одна и та же, что и у Бога Отца, что в нем сияет та же Божественная слава?» Напоминается конец кондака Преображения (который разбирался кратко на предшествующих курсах): «мирови же проповедят, яко Ты еси воистину Отчее сияние», говорится также, что Иисус Христос называется «Образом Отца». – «Почему Иисус Христос называется "Образом Отца" Своего, "Отчим Сиянием"? Вспомните, как говорится о Нем во 2-м члене Символа веры». – Дети соображают, что Иисус Христос потому называется «Образом Отца» и «Отчим сиянием», что в Нем та же слава Божественная, какая и в Боге Отце: «Он Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного»; и Он один открыл славу Бога Отца, когда явился в мир.

Так самостоятельная работа из Евангелия и история праздника «Нерукотворенного Образа» связываются между собою и с объяснением 2-го члена Символа веры, а чрез то достигается более глубокое уяснение и восполнение объяснений 2-го члена Символа веры и самого события праздника.

Конспект урока по Богослужению в старшем и среднем отделениях, данного на педагогических курсах в г. Житомире 17 августа 1911 года ^[*13]

Предмет урока – объяснение первой части литургии верных. Учитель занимается с детьми старшего отделения, привлекая к деятельному участию и детей среднего.

Сначала учитель предлагает детям вспомнить, какая служба главная и почему литургия считается главной службой. Дети отвечают, что на ней совершается величайшее таинство причащения, потому она важнее вечерни, утрени и других служб. Подробно учитель на этом (и на названии «литургия») не останавливается, потому что имел уже случай говорить с детьми о том же на одном из предшествующих уроков. Он прямо переходит к разделению литургии на части и значению каждой из них. Дети говорят, что литургия делится на три части и называют каждую. Названия «проскомидия», «литургия оглашенных» и др. («агнец», «ектения») повторяются детьми среднего отделения, которым эти названия еще незнакомы, и пишутся на доске. Назвав каждую часть, дети говорят, где начинается каждая и каково значение каждой. Так, они говорят, что проскомидия совершается во время чтения часов и на ней готовится «агнец», т.е. вынимается из просфоры часть в воспоминание Господа Иисуса Христа, Который принес Себя Самого в жертву, как в Ветхом Завете приносили агнцев, т.е. ягнят, баранов. О литургии «оглашенных» дети говорят, что она начинается после часов, что на ней могли присутствовать только оглашенные, т.е. наставляемые в веру и приготовляемые ко Святому Крещению; вспоминают также дети по требованию учителя, что главное в этой части есть чтение апостола и Евангелия. Наконец, о литургии «верных», вникая в самое название, дети говорят, что это самая главная часть литургии, на которой могут присутствовать только верные, т.е. правильно верующие («православные», а не еретики или раскольники), на этой части литургии уже совершается самое таинство причащения.

«С чего начинается эта часть литургии, какими словами напоминает, что оглашенные не могут присутствовать за этой частью литургии (кто произносит эти слова, спрашивает учитель для более наглядного представления о начале 3-й части)?» – Дети легко вспоминают слова «елицы оглашеннии, изыдите... елицы вернии, паки и паки миром Господу помолимся», объясняя по требованию учителя слово «елицы» («те, которые»). Затем, вспоминают дети, как начинается пение «Иже херувимы», или «Херувимская песнь». На объяснении этой важной, торжественной и назидательной песни учитель останавливает особенное внимание детей.

Спросив, не знает ли кто из детей наизусть Херувимской песни, прочитав затем сам песнь дважды (для того, чтобы дети вслушались в правильное, толковое и благоговейное произношение песни и вдумались в смысл ее), учитель приступает к объяснению (читается сначала половина песни). – «Вслушайтесь, дети, к чему мы призываемся в этой песни», – говорит учитель, повторяя еще раз слова ее. Дети, вслушавшись, говорят, что мы должны «отложить» (заменяют словом «оставить») всякое житейское попечение («попечение» заменяется словом «забота», а «житейское» – «земное»). Выделив, таким образом, главную мысль песни, дети легче уясняют себе смысл остальных слов песни. – «Почему же мы должны оставить всякие житейские заботы? Вдумайтесь в начало песни». Дети переводят начальные слова «Иже херувимы тайно образующе»: «мы, которые тайно (таинственно, непонятно) изображаем, уподобляемся херувимам». Объясняют при этом дети, что херувимы – один из чинов ангельских (ангелы, архангелы, херувимы, серафимы и т.д.). – «Чем мы уподобляемся херувимам? Вспомните слова, которые следуют в песни далее. Чем постоянно занимаются ангелы?» Дети переводят дальнейшие слова: «и Животворящей (подающей жизнь всему) Троице Трисвятую песнь припевающе» (припевая, поя, по связи: «мы, которые поем»). Затем они вспоминают, что «Трисвятую» песнь «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь (полны) Не-

бо и земля славы Твоя» постоянно воспевают серафимы (как открыто было пророку Исаии в видении), что ангелы и вообще заняты непрерывным прославлением Бога. После этого детям становится понятным, что мы уподобляемся херувимам, если непрерывно прославляем Господа. – «А еще чем? Вспомните слова, которые далее следуют». – «Еще тем, что не заботимся ни о чем земном, как ангелы, у которых нет и тела».

Предлагается детям вспомнить 2-ю часть Херувимской песни, начиная со слов: «яко да Царя всех подыдем». «Кто называется Царем всех?» – «Бог, Иисус Христос», отвечают дети, соображаясь с общим смыслом песни и литургии. – «Как сказать по-русски "Царя всех"»? – «Царя всего, всей вселенной». – «Что значит: "подыдем Царя"? Вспомните, что совершается в середине Херувимской песни». – Дети вспоминают, что в это время Святые Дары переносятся с жертвенника на престол и диакон несет их поднятыми на голове. Имея в виду мало освещенное среднее отделение, учитель заставляет детей подробнее описать Великий вход: где престол? где жертвенник? кто несет Святые Дары? что говорят священнослужители? как вход называется? кроме Великого, какой есть еще вход? что выносятся на Малом входе? что несетя вперед Евангелия? что поется тогда («приидите, поклонимся»)? что Великий вход обозначает? На последний вопрос дети отвечают, что Великий вход обозначает шествие Господа Иисуса Христа в Иерусалим на страдания после торжественного входа в Иерусалим. – Из этого уяснения себе священнодействия Великого входа дети видят, что слово «подыдем» означает: «чтобы нам принять Христа», шествие Которого на страдания изображают поднятые на голову и несомые диаконом Святые Дары. – «Ангельскими невидимо дориносима чинми» – в этих словах детям непонятно выражение «дориносима». Учитель объясняет, что как в древнее время Царя земного воины торжественно (в боевом порядке) сопровождали с копьями («дори» – значит «копье»), так Царя небесного, Христа, окружают и сопровождают ангелы. – «Для

чего же, значит, должны мы уподобиться херувимам и оставить все житейские мысли и заботы?» – «Для того, чтобы ("яко да") достойно принять Христа, Которого в то время с нами славят и Которому невидимо служат ангелы». – Слово «аллилуиа» («хвалите Бога») оказывается детям известным.

«Вспомните, дети, что бывает после Херувимской песни». – «Ектеня просительная». – Приходится напомнить детям, что такое ектеня, кто ее читает, что поется во время ее произнесения («Господи, помилуй!» «подай, Господи!»). Припомнив это (что поются во время ее молитвенные возгласы «Господи, помилуй!» «подай, Господи!»), дети говорят, что ектеня – молитва, моление протяжное. Затем учитель предлагает детям вслушаться в слова ектении просительной и читает ектению, делая попутно и некоторые объяснения; например, «исполним молитву» – «дополним, будем еще молиться»); спрашивает также, какая кончина называется доброю христианскою кончиною, что непременно нужно постараться христианину сделать пред смертью (покаяться в грехах и причаститься Святых Таин, чтобы предстать на Страшный Суд Христов). Прочитав слова ектении, учитель спрашивает, о каких благах – для тела или для души – мы молимся в просительной ектении («прощения и оставления грехов», «добрых и полезных душам нашим», «прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати», «христианския кончины»). Дети соображают, что мы молимся о благах духовных.

Предлагается вспомнить дальнейший ход литургии. «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы». – «Что значит "единомыслием" и "исповемы"?» – «"С одними мыслями", "будем прославлять"». – «Да, дети, вспомните, как называется эта часть литургии (литургия верных) и можно ли быть на ней человеку с другими, неправильными мыслями, еретику, например, раскольнику». – «Нельзя». – «А для чего, не знаете ли, дети, говорится: "возлюбим друг друга", как, с какими чувствами мы должны приступать к литургии, как Господь велел приносить дар к жертвеннику?» Дети вспоминают слова Господа о том, что нужно прежде примириться с братом, а потом приходить и при-

прежде примириться с братом, а потом приходиться и приносить дар свой (Мф. 5, 23–24). Учитель предлагает вспомнить и то, что ради этой любви друг к другу делали древние христиане, когда совершали таинство Святого Причащения («вечери любви», на которых богатые делились с бедными по любви христианской; подробно обо всем этом не говорится, потому что учитель имел уже случай беседовать с детьми на одном из предшествующих уроков о данном предмете). – «Кого же должны мы прославлять "с одними мыслями"? что поют далее певцы?» – «Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную» (смысл этих слов после объяснения 2-го члена Символа веры детям понятен, тем более что учитель при объяснении 2-го члена напоминал уже указанные слова песни церковной). Учитель предполагал (за недостатком времени не успел) при этом обратить внимание на то, что отвечать (как и делали древние христиане) слова: «Троицу Единосущную», «аминь», «и духови твоему» должны были бы все люди, стоящие в церкви, а не только певчие, чтобы все молились со священником одним сердцем и одною душою.

Далее возглас: «Двери, двери, премудростию вонмем!» Учитель объясняет, что в древнее время у дверей храма стояли привратники, которые во время литургии не впускали в церковь оглашенных, еретиков, язычников; и этим-то привратникам говорилось: «двери, двери!», т.е. чтобы они внимательно смотрели за дверями. – «А у нас хорошо ли делают, если в это и в любое время многие направляются к дверям и выходят из храма? Не должны ли мы затем и еще наблюдать за какими-либо дверями, кроме дверей храма? Какие у нас еще двери могут быть?» – Дети и на этот общий вопрос (без наводящего) отвечают, что есть двери у души, у сердца, в которые входят худые мысли, желания. – «Да, вот за ними-то и нужно наблюдать, чтобы во время литургии не входило в душу ничто худое. Поэтому к чему призываются стоящие в церкви? Как далее говорится?» – «Премудростию вонмем». – «Что значит "вонмем"?» – «Будем внимательны» (дети соображают это по кор-

ню слова). – «А "премудростию"? Значит, далее нужно быть к чему внимательным?» – «К премудрости Божией». – «К какой? что будет совершаться далее такое, что для разума человеческого совсем непонятно, непостижимо?» – «Таинство Святого Причащения: хлеб и вино сделаются чудесно истинным Телом и Кровию Христовыми».

– «Что поют далее певцы?» – «Символ веры».

– «Не догадаетесь ли, почему это? Какая часть литургии идет?» – «Литургия верных». – «Значит, чтобы присутствовать на литургии верных, что нужно в себе иметь?» – «Правильную веру». – «А она где изложена?» – «В Символе веры».

Потом слышим возглас диакона: «Станем добре, станем со страхом, вонмем, Святое Возношение в мире приносить» ^[*14]. Учитель предполагал здесь заставить детей прежде всего перевести возглас: «Добре» – «хорошо». «Со страхом» – «благоговейно». «Возношение» – «приношение», жертва наша, совершение таинства Святого Причащения на хлебе и вине, которые приносятся нами для таинства. Почему нужно «в мире» приносить жертву, уже объяснено ранее. – Певчие поют, какую же жертву мы будем приносить: «милость мира, Жертву хваления». – «Значит, какую жертву мы будем приносить?» – «Жертву хваления» (хвалы, прославления). – «Почему жертва Иисуса Христа, Который Себя отдал на смерть за грехи мира, называется жертвой хвалы? вспомните, что сделал Сам Иисус Христос, когда хотел эту жертву принести, когда шел Он на страдания и на Тайной вечери говорил: *Сие есть тело Мое, которое за вас предается* (Лк. 22, 19)». – «Он прежде воздал хвалу Отцу Своему и благодарил Его». – «За что же? за то, что помог Ему Отец что совершить?» – «Помог пострадать за грехи мира, для спасения его». – «А не скажете ли, Его страданиями, Его жертвою, которую принял Он, чтобы мир спасти, кто прославился?» – «И Сам Он, и Бог Отец». – «Почему же жертва Христова называется "Жертвою хваления"?» – «Потому, что этою жертвою, которая принесена для спасения людей, прославился Бог». – Чтобы подготовить детей к пониманию

первой части возгласения «милость мира», учитель спрашивает: «Для чего принес Господь жертву, для чего все жертвы и прежде совершались?» – «Чтобы Господь простил грехи и умилостивился над людьми, виновными пред Ним». – «Вот и слово "милость" означает здесь "умилостивительная жертва", а слова "милость мира" означают "умилостивительная жертва за наш мир (ради нашего мира)". С Кем же мир дал Господь нам? с Кем мира у людей не было? Кого они прогневали грехами?» – «Бога». – «Да, прежде люди навлекали на себя худыми делами гнев Божий, и на душе у них не было мира, а теперь, когда Господь принес Себя в жертву за грехи людей, привлекают что?» – «Любовь Божию». – «А на душе у них что, когда грехи Бог простит?» – «Мир, спокойствие». – «Значит, что же означает слово "милость мира"?» – «Будем приносить умилостивительную жертву, чтобы получить мир с Богом».

«А можем ли мы сами достойно приносить такую жертву, что нам для того нужно? Вслушайтесь, какие слова произносит и о чем просит далее священник? Он говорит: "Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви (любовь) Бога и Отца, и причастие Святаго Духа (т.е. общение с нами Святого Духа, снисхождение Его на нас) буди со всеми вами!" [^{*15}].

Певчие (или все люди) отвечают: "И со духом твоим", т.е. да пошлет Господь и твоей душе благодать, любовь Божию, дары Святого Духа. Священник произносит: "Горе имеим сердца", – что это значит, куда нужно обратить сердца? Что значит "горе"? например, "возвел очи горе" – куда это? или "горница" – какая часть дома, нижняя или верхняя?» Дети легко могут сообразить, что «горе имеим сердца» означает: «обратим их к небу, забудем о всем земном». Далее «благодарим Господа» – самая важная часть литургии верных, доселе же верующие только готовились к этой части.

Таким образом предполагалось довести детей до самой главной части литургии верных, хотя это за недостатком времени не совсем

осуществлено, потому что учителю пришлось часть урока употребить на проверку самостоятельной работы детей старшего отделения, заданной вчера, и на рассказ о Нерукотворенном Образе. При полном незнакомстве детей с порядком службы приходится вопросо-ответную форму изложения довольно часто менять на излагательную, – впрочем, только там, где дети обнаруживают почти полную неосведомленность или где путь наводящих вопросов отнял бы очень много времени.

Конспект урока по Закону Божию во всех отделениях, данного на педагогических курсах в г. Житомире 6 июля 1912 года ^[*16]

Предмет урока – история Рождества Христова в младшем и среднем отделениях, а затем объяснение 3-го члена Символа веры в старшем и среднем отделениях, при некотором участии младшего. Старшему отделению дается на первую половину урока самостоятельная работа – прочитать о Благовещении Пресвятой Девы и Рождестве Христовом (Лк. 1, 26–56; 2, 1–20) с отношением и к предстоящей им самим работе, и к работе младшего отделения.

Учитель начинает с вопроса, какой сегодня (т.е. 6 июля 1912 г.) день недели. Дети отвечают, что пятница (хотя и этого ответа от младшего отделения можно было добиться не сразу). – «А какую сегодня нужно есть пищу: постную или скоромную, т.е. мясо, молоко, яйца и т.д.?» Ответ: «Нужно есть постную». – «Почему?» – «Потому что в пятницу Господь Иисус Христос был распят». Младшему отделению показывается при этом картина с изображением распятия, и дети объясняют, что изображено на ней.

«Для чего же Господь Иисус Христос потерпел распятие?» – Дети среднего отделения отвечают, что для избавления нас от греха, проклятия и смерти. Чтобы этот книжный ответ был нагляднее для детей,

особенно младшего отделения, учитель предлагает детям среднего отделения вспомнить, что первые люди уже после согрешили, а прежде не имели грехов и жили в раю. Мы же теперь, вспоминают дети, каемся в грехах на исповеди, и грехи прощаются, но не было бы и исповеди, прощения грехов, если бы Господь Иисус Христос не умер за грехи наши. Потом дети вспоминают, что после греха на земле и на людях было проклятие Божие («проклята земля за тебя»), а Христос снимает проклятие: на Страшном Суде Господь скажет некоторым людям, которые не покаялись: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (злым духам), людям же праведным: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие (Божие) от создания мира». Что Иисус Христос избавил нас от смерти, это видно из читаемого детьми тропаря Пасхи: мертвые люди не вечно будут в земле лежать, но оживут во Второе Пришествие. – «Христос, значит, умер за нас. Что же? Он простой человек, как мы, обыкновенные люди, или нет?» Дети отвечают, что Он Бог. – «А вместе как сказать то, что Он и Бог и человек?» Ответ (детей среднего отделения): «Богочеловек».

Этот ответ повторяется и детьми младшего отделения. – «Мы не будем, дети, говорить о распятии Иисуса Христа, а о том скажем, как Он родился на земле. Не слышали вы, дети, как родился Иисус Христос?» Оказывается, познания детей ничтожны. Чтобы вызвать более воспоминаний в умах детей, учитель показывает детям младшего отделения картину, изображающую Рождество Христово, и они кое-что объясняют, и дети среднего отделения дополняют сведения младших. Это делается для того, чтобы, узнав известное детям, учитель мог постепенно переходить к неизвестному. Учитель старается при этом предварительном выпрашивании остановить внимание детей на всех главных трудностях, которые мешали бы ясности и последовательности рассказа, желая потом приковать к рассказу все внимание. Учитель спрашивает детей, когда бывает праздник Рождества Христова, Кто изображен

на картине: младенец Иисус Христос, Матерь Божия, Пресвятая Дева, по имени Мария, затем Иосиф, пастухи. Об Иосифе дети вспоминают, что он был родственник Пресвятой Девы Марии, ему поручено было охранять Пресвятую Деву, что он называется Обручником, потому что Пресвятая Дева была ему обручена (назначена в жены), но не была Его женою и всегда оставалась Девою. Далее дети вспоминают, что Господь Иисус Христос родился в городе иудейском Вифлееме, откуда был родом и Царь Давид; из Его потомства происходил Господь Иисус Христос, – что, собственно, Иосиф и Мария жили в Галилее, в городе Назарете, а в Вифлеем пошли для того, чтобы записаться, потому что нужно было записаться в том городе, откуда кто был родом (слово «перепись» детям младшего отделения объясняется наглядно чрез сравнение с тем, как учитель переписывает имена учеников). Указывают дети на картине пещеру (пустое место в горе, скале – в эти пещеры загоняли скот с поля во время непогоды) и ясли (объясняют, смотря на картину, что это такое); при этом разные названия, например император Август, ясли, Иосиф Обручник и т.д., повторяются детьми младшего отделения в отдельности и хором.

Подготовив таким образом детей к рассказу, учитель говорит: «Слушайте теперь, дети, как рассказывается про все это в Евангелии». Рассказ ведется близко к подлиннику по 2-й главе Евангелия от Луки; выпускается только 2-й стих; изменения делаются незначительные; например, вместо «была беременна» говорится: нужно было Пресвятой Деве родить; или в 7-м стихе присоединяется объяснение: сходилось для переписи много народа отовсюду, и все гостиницы поэтому были заняты (объясняют дети и самое слово «гостиница»); в 11-м стихе «город Давидов» называется Вифлеемом, в 12-м стихе к словам «вот вам знак» добавляется объяснение: знак того, что это истинно; в 13-м стихе вместо «воинство небесное» говорится прямо «ангелы»; славословие ангелов читается попутно детьми среднего отделения и повторяется не раз; объяснение пока не делается, чтобы не прерывалась нить расска-

за (не объясняется песнь и во вступительной беседе, потому что смысл ее яснее в связи с самым рассказом); 19-й стих опускается.

За рассказом следует повторение его детьми среднего отделения в связном виде, и только кое-где даются для напоминания вопросы в общем виде (например, о пастухах что говорится? что сделали пастухи после явления ангелов? еще что? и т.п.). Младшие повторяют то же самое по вопросам учителя подробным, например: где родился Господь Иисус Христос? зачем туда пошли Иосиф и Мария? где там остановились? что там случилось? кто был в поле тогда? кто явился пастухам? один ли ангел явился? что пели ангелы? что сделали пастухи после того, как ангелы отошли? что сделали они, когда поклонились Христу и возвестили слова ангела? и т.п. При воспроизведении рассказа дети вспоминают слова ангельской песни. Вопрос: «Когда ее мы слышим – в середине всеобщей или в конце?» Присоединяется и объяснение песни. «Слава в вышних Богу», т.е. на небесах, где живут ангелы. «И на земли мир», – сначала учитель наглядно объясняет детям слово «мир», напоминая о товарищах, которые, например, сердились, гневались друг на друга, поборанились, поссорились, подрались, а потом что сделали? помирились (слово говорится самими детьми). За грехи людей Бог на людей гневался, а теперь, когда Господь Иисус Христос родился спасти людей от грехов, уже не стал гневаться, наступил мир у людей с Богом. Господь перестал гневаться, и настало вместо гнева что? как сказано далее? – благоволение к людям, милость Божия к ним. Да и между собою-то люди стали жить в мире, любви, добавляет учитель, чтобы закончить объяснение слов: «в человецех благоволение».

Работа детей младшего и среднего отделений незаметно связывается здесь и с работой детей старшего отделения, которые также читали о Рождестве Христовом, кое-где даже и принимали участие в ответах. Теперь детям старшего и среднего отделений предлагается вспомнить, где в Символе веры говорится о Рождестве Христовом. Дети вспомнили было 2-й член, но сообразили, что там говорится о рож-

дении Христа не на земле от Пресвятой Девы Марии, а от Бога Отца. После этого они догадываются, что нужно прочитать 3-й член Символа веры. – По прочтении третий член объясняется. В первых словах: «нас ради человек и нашего ради спасения», объясняют дети, говорится, зачем Господь Иисус Христос родился на земле; вспоминают дети, что спас нас Господь от греха, проклятия и смерти (сопоставляется это объяснение со вступительной беседой); так как дети младшего отделения слушали вступительную беседу, то теперь и они принимают некоторое участие в общей работе. «Сшедшаго с небес». – Иисус Христос был Бог, а потом родился на земле и стал человеком, Богочеловеком (сравн. вступит. беседу). «Воплотившагося» – «плоть», объясняют дети, означает «тело»; Господь Иисус Христос не был призраком, за который принимали Его по воскресении или при хождении по волнам моря (дети младшего отделения отвечают при этом на вопрос, мог ли бы простой человек ходить по морю); объясняют и то, что если бы призраком было тело Иисуса Христа, то и страдания Его были бы не настоящими – призрак не может страдать, спасти людей Он не мог бы. «От Духа Свята» – эти слова дети объясняют на основании прочитанной ими истории Благовещения, подробно вспоминая слова ангела («Дух Святой найдет на Тя... раждаемое свято наречется»). «Марии Девы» – Она осталась Девой и после рождения Христа Спасителя и называется за это как еще? Ответ: «Приснодевою» («присно», говорят дети, значит «всегда, постоянно»). «Вочеловечшася» – принял Господь не одно тело, но и душу человеческую, радовался, скорбел, как все люди. Когда особенно сильно, «смертельно» скорбел?» Ответ: «При распятии и еще ранее в саду Гефсиманском». Дети опять объясняют, что если бы не было у Господа души, которою Он радовался и страдал, то пострадать и спасти людей Он не мог бы. Дети младшего отделения и здесь привлекаются к участию: они отвечают, что у человека не одно тело, но есть и душа, отвечают и на вопрос, каким бывает обыкновенно пот у человека, бывает

ли, как капли крови, как у Господа Иисуса Христа, когда Он сильно скорбел и страдал в саду Гефсиманском?

Так как урок катехизиса в старшем отделении совместно со средним отделением соединяется с уроком младшего отделения, которому не могло быть дано самостоятельной работы, то последнее необходимо было как-либо привлечь к работе других отделений.

Конспект урока по Закону Божию, данного на педагогических курсах в г. Житомире 7 июля 1912 года [*17]

Предмет урока – изъяснение молитвы «Царю Небесный» детям младшего и среднего отделений и объяснение 8-го члена Символа веры детям старшего и среднего отделений.

Дав детям старшего отделения в виде самостоятельной работы почитать о Святом Духе из прощальной беседы Господа (Ин. 15; Ин. 16, 1–13), учитель переходит к занятиям с младшим и средним отделениями. Давая работу старшему отделению, учитель несколько подготавливает к ней детей, предлагая им сообразить, что было бы с веткой, если бы ее отсечь от дерева, почему она может жить только будучи на дереве, объясняя затем, что общение со Христом, подобное общению ветки с деревом, совершается чрез любовь ко Христу, исполнение Его заповедей, что людей, любящих Христа, весь мир ненавидит; но Господь послал в помощь им Духа Утешителя. Вся эта беседа ведется в вопросоответной форме, и дети младшего отделения сидят не безучастно, потому что наглядные образы (ветки, например, сухой и зеленой) и им понятны.

Приступая к работе с детьми младшего и среднего отделений, учитель сначала ведет с ними беседу о Пресвятой Троице. Чрез это урок настоящий связывается и с предыдущим. Предложив детям вспомнить,

что им вчера было рассказано о Рождестве Иисуса Христа и что Он есть Бог, Богочеловек, а не простой человек, учитель спрашивает детей младшего отделения, не слышали ли они, Кто есть Дух Святой? человек ли? ангел ли? или кто другой? Добившись ответа, что Он есть Бог, учитель старается ввести некоторую наглядность в смутные представления детей младшего отделения о Святом Духе. – «Мы говорили, что Господь Иисус Христос сошел с неба, родился на земле, а Дух Святой сходил ли, сходит ли к нам на землю?» Дети среднего отделения вспоминают о сошествии Святого Духа на апостолов, в самых общих чертах рассказывают, дети же младшего отделения объясняют при этом содержание соответствующей картины. То же самое и с картиной Крещения Господа. Дети припоминают еще, что на нас, когда мы крестились, сходил невидимо Дух Святой (не просто тогда в воду нас опускали), что без этого мы не были бы православными христианами, не отличались бы от евреев, татар и т.д.

После наглядного сообщения детям сведений о Святом Духе учитель имеет в виду предотвратить путаницу в их понятиях вообще о Боге Троицином. – «Мы говорили, что Христос – Бог, Дух Святой – Бог, а еще есть Кто? Вспомните молитву: "Слава Отцу и Сыну и Святому Духу"? Что же это три особых Бога или Бог один?» – Ответ: «Бог один». «Как же назвать Бога Отца, Сына и Святого Духа? Это особые Боги или как иначе назвать?» Дети среднего отделения отвечают, что это три Лица Святой Троицы. Дети младшего отделения повторяют, называя имена Лиц Пресвятой Троицы то хором, то поодиночке. Учитель же объясняет при этом, что Лица в Боге – это не наши лица, видимые, человеческие (у Бога тела нет, Он невидим). Это значит только, что Бог один, но есть Бог Отец, есть Бог Сын и Бог Дух Святой (формула «Бог един по существу и троичен в Лицах» пока не сообщается).

«Дети, мы сказали, что Дух Святой приходит к нам, когда, например, крестимся. А нет ли молитвы Святому Духу о том, чтобы Он пришел к нам?» Дети вспоминают молитву «Царю Небесный». Сначала

учитель осведомляется, кто из детей младшего отделения знает молитву «Царю Небесный». Оказывается, знали ее только двое из детей. Молитва читается однажды детьми среднего отделения, затем самим учителем, который читает ее, отделяя каждое слово (для отчетливости и предотвращения ошибок в произношении), кроме того, делая большие остановки на знаках препинания и по смыслу («Царю Небесный... Утешителю... Душе истины... Иже везде сый... и вся исполняя... прииди и вселися в ны... и очисти ны... от всякия скверны... и спаси, Блаже... души наша»), выделяя голосом логическое ударение (например, «езде», «прииди», «спаси»). Читает учитель один, читает, заставляя повторять за собою детей хором и отдельных учеников по группам или поодиночке.

Когда дети вслушались в слова молитвы, учитель начинает ее объяснять. Приводя эти объяснения в связь со вступительною беседою, учитель спрашивает детей, о чем же мы молимся Святому Духу в молитве «Царю Небесный». Дети, вспоминая беседу и слова молитвы: «прииди и вселися в ны» и т.д., которые и читают, – говорят, что молимся мы Святому Духу, чтобы Он пришел к нам и вселился в нас, очистил от скверны, спас души наши. Таким образом, сразу освещается для детей общий смысл молитвы и чрез то предотвращается разрозненность дальнейших объяснений. Последние ведутся так.

Учитель читает или заставляет детей среднего, а отчасти и младшего отделений читать молитву по малым частям, затем каждое слово и мысль объясняет. Ведется объяснение в вопросо-ответной форме. – «Царю Небесный», – кто называется «Царем Небесным? кроме Небесного, есть какой еще Царь?» Дети, смотря на портреты Царей, висящие на стене, говорят, что есть и Цари земные, например Царь русский над землею Русской, Царь же Небесный есть Бог, Который пребывает на небе вместе с ангелами и святыми. Желая при этом предотвратить ложное понятие о пребывании Бога только на небе, учитель спрашивает, обитает ли Бог и на земле, владеет ли ею. Дети отвечают, что на

земле Бог тоже везде находится, владеет небом и землей, а учитель добавляет, что на небе Бог особенно находится с ангелами и святыми. – «"Утешителю" – кто называется Утешителем? какие далее слова?» Вспоминая слова «Душе истины», дети соображают, что и Утешителем, и Царем Небесным назван в молитве Дух Святой. Желая наглядно объяснить понятие о Духе как Утешителе, учитель спрашивает не только то, почему называется Дух Святой Утешителем (утешает в печалях, объясняют дети), но и то, кого, например, утешал Дух Святой. Вспоминая картину сошествия Святого Духа на апостолов, дети приводят на память, как Дух Святой утешал апостолов, когда Господь вознесся на небо и оставил их одних («сиротами») в мире (дети младшего отделения указывают на картине, изображающей Вознесение, то, о чем рассказывается), когда их заключали в темницы, гнали, мучили, отдавали на смерть. Говорят дети и про мучеников, перечисляя виды их мучений, что их утешал также Дух Святой, так что они не только не печалились и не роптали на Бога, как другие люди во время мучений, но еще радовались и пели псалмы (последнее добавляет учитель)

«А нас утешает ли Дух Святой, когда тоже на душе печаль, скорбь; что нужно сделать, чтобы печаль прошла?» – Ответ: «Нужно помолиться Богу, и на душе будет мирно, спокойно, радостно». – «Как дальше называем мы Духа Святого в молитве?» Ответ: «Духом истины». – «Почему?» – Ответ: «Потому, что Он научает нас истине». – Желая объяснить это наглядно, учитель спрашивает, какая книга у него в руке (Евангелие), истинно ли все, что в ней написано? Как это узнать, что все истинно? Дети говорят, что Священное Писание написано апостолами, а на них сошел Дух Святой и научал их истине; они не сами придумывали то, что писали, но Дух Святой наставлял их. Продолжая выяснение, учитель рассказывает (с целью оживить и внимание) притчу о неразумном богаче, у которого был урожай и который построил новые житницы, чтобы собрать все добро свое, но Бог в ту же ночь душу (жизнь) взял у него. – «Знал ли богач, что хорошо и что худо, в чем истина? Ведь ко-

гда он ел, пил и веселился, то думал, что это хорошо? И нас Дух Святой также не вразумляет ли иногда? Например, когда кто из вас кого обидел и обиженный начинает платить злом обидевшему, хорошо ли он делает? Как Христос заповедал?» – «Христос Сам прощал врагам Своим и молился за них, поэтому и обижать нехорошо, грех». – «Да, а ведь самому человеку кажется, что он поступает хорошо, когда платит злом за зло, думает, что так и нужно. Кто же нас научает истине и правде?»
Ответ: «Дух Святой».

Слова «Иже везде сый» сначала переводятся детьми среднего отделения («Который везде находишься») и уясняются примером: когда человек взял чужое и никого из людей не было при этом, значит ли это, что никто не увидит вора? Дети отвечают, что видит вора Бог, Который везде находится. Слова «и вся исполняяй» – тоже сначала переводятся: «все исполняешь», потом объясняются наглядным сравнением: вода наполняет во время сильного дождя всю яму до края, воздух наполняет не только все место кругом, но есть он в самом теле нашем, в воде; так Дух Святой находится везде – на небе, на земле и в нас самих. Благодаря наглядности объяснение делается (как и всегда) не учителем только, но в значительной мере детьми. – «Сокровище благих» – для объяснения этих слов учитель предлагает прежде всего сказать, что называют сокровищем (например, золотые, серебряные вещи, деньги, драгоценные камни и т.д.), где их хранят (запирают, прячут куда-либо, скрывают в потаенном месте, даже в земле, – отсюда и название «сокровище», или «сокровищница», место, где сокровища хранятся). – «Но сокровищем какого добра ("благих" – всего доброго, всякого блага) называется в молитве Дух Святой? Такого ли, например, какое собрал богач, о котором мы сказали? для тела или для души особенно подает блага Дух Святой? А если для души, то какие именно? Припомните, какие блага подавал Дух Святой, например, апостолам?» Дети отвечают, что Он их научал истине, утешал в страданиях и т.д. Учитель

напоминает им для наглядности, что они и сами учатся добру в школе и Духа Святого просят пред началом урока, чтобы помог учиться.

«Жизни Подателю» – к объяснению этих слов учитель привлекает и детей старшего отделения, которым нужно было предложить объяснение 8-го члена Символа веры, в частности слова «Животворящаго». – «Какую же жизнь подает Дух Святой? Вспомните, дети, о сотворении мира». Дети вспоминают величественную картину творения мира, когда над «землею невидимую и неустроенною», или «водою», носился Дух Божий, оживляя все созданное, как птица сидит на яйцах и из них выходят живые цыплята (такой смысл еврейского слова, соответствующего славянскому слову «носился»). Наглядное сравнение действует и на воображение детей младшего отделения, продолжающего принимать участие в работе. – «Но телу ли только нашему дает жизнь Дух Святой? Посмотрите, дети, на эту картину». Дети старшего и среднего отделений объясняют содержание картины (изображающей притчу о блудном сыне), а младшее отделение указывает, где отец, где сын, как отец встречает сына, в какой он одежде, отчего. – «Вспомните, дети, что сказал отец, когда встретил сына». – Дети вспоминают слова: «Сын мой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся». – «Но как же он назван мертвым, когда он живой?» Дети отвечают, что не телом он мертвый, а душой. – «Но душа может разве умереть? Она ведь бессмертна?» Дети соображают, что мертвою душа названа за грехи, пороки, в которых проводил жизнь свою блудный сын. Чтобы еще нагляднее было для детей понятие о духовной смерти, учитель спрашивает детей (младшего отделения), как узнать, умер ли человек или нет. Дети говорят, что мертвый не дышит, не движет ни рукой, ни ногой, не открывает глаз и т.д., ничего не может делать. – «Ну а мертвый душою чего же не может делать?» Ответ: «Ничего доброго». – Этот ответ еще более уясняется посредством примеров: например, пьяница хотел бы не пить, но может ли остановиться? скупой видит, что ближнему нужно помочь, но

делает ли это? – «Значит, Дух Святой как оживляет и душу?» – Ответ: « Он помогает нам делать добро».

«Как же называется Дух Святой во всей молитве?» Дети говорят первую половину молитвы и перечисляют названия в ней Духа Святого. – «А о чем мы Духу Святому молимся в этой молитве?» Дети читают молитву до конца. Таким образом, содержание молитвы обобщается и между частями ее устанавливается связь. – «Прииди и вселися в ны», – слова эти переводятся детьми среднего отделения. – «Как Дух Святой поселяется в нас? видим ли мы это?» Дети вспоминают сказанное ранее о том, что Дух Святой приходит и к нам, после молитвы особенно, поселяется в нашей душе невидимо, потому что у Него нет тела. – «Очисти ны от всякия скверны» – эти слова дети объясняют, вспоминая про тело или одежду грязную, запятнанную, которую нужно очистить, вымыть. – «От чего нужно очистить душу, что делает ее скверной, мерзкой, как мерзко и прикоснуться к одежде измаранной, грязной?» Дети говорят, что душу нужно очистить от грехов (когда именно? Ответ: «На исповеди»), что скверны души – это ее грехи. Остальные слова: «и спаси, Блаже, души наша» – требуют не столько объяснения, сколько одного перевода, который и делается детьми среднего отделения.

Объяснения, делаемые при живом участии детей среднего отделения, повторяются и детьми младшего; повторение делается и после отдельных объяснений, и по объяснении всей молитвы, особенно на следующем уроке, на котором, собственно, оно и было окончено; на первом уроке объяснение было доведено до слов: «Иже везде сый», хотя уже дети отчасти были введены и в общий смысл молитвы, как сказано выше.

Окончив работу с младшим и средним отделениями, учитель переходит к старшему, причем привлекает к работе и среднее, отчасти младшее. Дети среднего отделения на вопрос учителя, где мы кратко выражаем свою веру в Духа Святого, отвечают, что в 8-м члене Символа веры, и читают 8-й член. Далее идет объяснение. Дети без труда

объясняют, почему мы называем Духа Святого Господом (потому что Он Бог; на этот ответ обращается внимание и детей младшего отделения). – Слово «Животворящаго» уже объяснено. Только учитель еще раз напоминает прочитанное детьми о лозе истинной (Ин. 15), чтобы объяснить, как сила Духа Святого переходит в нашу душу подобно соку из ствола в ветви, когда мы от Бога не отходим, а с Ним пребываем. Доводит детей до сознания и того, что жизнь, подаваемая нашей душе Духом Святым, это жизнь святая, почему Он и особенно называется «Святым». – Слова «Иже от Отца исходящаго» дети объясняют, сопоставляя их со словами Самого Господа в прощальной беседе, которые они читали^[*18]. Добавить приходится только замечания, что о Сыне Божиим говорим мы, что Он родился от Бога Отца, а о Духе Святом как нужно говорить? Он «исходит» от Отца. Остальные слова 8-го члена («Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима») дети объясняют без труда, говоря, что Духу Святому нужно так же поклоняться и так же Его славить, как Бога Отца и Сына, потому что Он такой же истинный Бог; «глаголавшим же пророки» (через пророков) Дух Святой называется потому, что пророки и апостолы не сами от себя говорили и писали, а научал их всякой истине и будущее открывал Дух Святой.

Конспект урока по Закону Божию, данного на педагогических курсах в г. Житомире 9 июля 1912 года^[*19]

Предмет урока – дальнейшее объяснение молитвы «Царю Небесный» в младшем и среднем отделениях, а затем объяснение вечерни детям старшего отделения вместе со средним.

Пред уроком учитель предлагает детям хорошенько вслушаться в слова молитвы «Царю Небесный», которую сейчас будут петь. Затем говорит детям старшего отделения, чтобы они нашли в Часослове чин

вечерни, просмотрели его внимательно, что сначала и потом читается или поется, вспомнили, так ли совершается вечерня в праздник, как обычная, порядок которой изложен в Часослове, вчитались, наконец, в псалом: «Благослови, душе моя, Господа». После того начинаются занятия с младшим и средним отделениями (о которых см. в предыдущем конспекте). – Сначала молитва снова читается детьми среднего отделения и младшего – хором, группами и в одиночку. Окончив объяснение тех или иных слов молитвы, учитель предлагает вспоминать дальнейшие слова детям младшего или среднего отделений. Окончив объяснение молитвы, учитель дает детям младшего отделения самостоятельную работу – писать палочку, крестик (дети среднего отделения говорят, что первую можно обозначить слово «Иисус», а вторым – слово «Христос»), крестик прямой двухконечный и восьмиконечный (дети при этом смотрят, как нужно писать: написать прямой крест, затем добавить сверху палочку прямую, а внизу наискось; учитель напоминает, имея в виду картину, что вверху была надпись, а внизу стояли ноги Иисусовы), наконец, треугольник, напоминание о Пресвятой Троице. Чтобы работа получила больший смысл, учитель говорит детям, что в прежнее время христиан мучили, преследовали и они убегали в подземные пещеры, катакомбы, изображать Иисуса Христа им было нельзя, но они, чтобы напоминать себе постоянно об Иисусе Христе, не только на себе изображали крест, но и на дверях, блюдах писали имя Иисуса Христа буквами, изображали Крест Его и т.д.

Затем учитель переходит к старшему и среднему отделениям. Спросив детей, почему вечерня так называется, учитель заставляет их сказать, как она начинается, почему с возгласа «Благословен Бог наш» (потому что всякое дело нужно начинать с благословения Божия, объясняют дети). Затем дети вспоминают начало вечерни праздничной: после возгласа («Слава Святей») поется трижды (в честь Святой Троицы, объясняют дети): «приидите, поклонимся», – это потому, что нельзя прийти в церковь с улицы с обычными пустыми, иногда грешными мыс-

лями, нужно сосредоточиться, и вот святая Церковь призывает к тому словами «приидите, поклонимся», чтобы мы оставили все житейское и начали поклоняться Богу с вниманием и благоговением (это дети объясняют при помощи учителя). – «Что далее?» – «Поется "Благослови, душе моя, Господа"». – «За что прославляется Господь в псалме?» Ввиду затруднения детей учитель напоминает детям слова «вся премудростию сотворил еси». Затем отдельные слова: «одейся светом, яко ризою, простираяй небо, яко кожу», «на горах станут воды, от заprecation Твоего побегнут», «прозябаяй траву скотом, и злак на службу человеком», «сотворил еси луну во времена, солнце позна запад свой», «тамо птицы вогнездятся», «тамо гади, ихже несть числа, животная малая с великими», «изыдет человек на дело свое». Дети видят и говорят, что в псалме говорится о дивном сотворении мира Богом и о каждом из шести дней творения (указывают, в каких именно словах говорится о каждом дне). – «Что делает священник в это время?» – «Кадит». – «Что означает каждение? Вспомните о Духе Святом, как о Нем сказано в истории творения». Дети догадываются, что каждение напоминает, как при сотворении мира Дух Божий носился над землею «невидимую и неустроенною». Объясняют затем дети, почему царские врата в то время открыты (сравнивая с отверстием царских дверей в течение седмицы пасхальной в знаменование того, что Христос отверз двери Царствия Небесного); дети догадываются, что это отверстие означает блаженство первых людей в раю, где открылось для них Царствие Божие. Догадываются дети и о том, почему потом опять закрываются царские двери, а священник выходит из алтаря и молится пред царскими вратами: этим обозначается изгнание Адама из рая и то, как он плакал, каялся и молился потом Богу, как каялись и молились Богу и все люди после грехопадения первых людей.

Ектения великая (начало ее «миром Господу помолимся» дети вспоминают, равно как повторение слов «Господи, помилуй», объяснение же откладывается до другого раза), пение «Блажен муж» (или чте-

ние кафизмы [^{*20}] в другие дни), пение «Господи, воззвах», «да исправится молитва моя» – все это напоминает, как люди каялись, желали жить праведно («Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых» и другие псалмы), молились, чтобы Господь их услышал («Господи, воззвах»). Каждение во время пения «Господи, воззвах», «да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою» обозначает то, догадываются дети, как молитвы людей восходили к небу подобно дыму кадила. Стихи «Господи, воззвах» и «да исправится» детьми читаются и кратко объясняются, ввиду их назидательности (например, «вонми» – «будь внимателен, услышь»; «внегда воззвати ми к Тебе» – «когда я зываю к Тебе»; да «исправится молитва моя... воздеяние руку мою, жертва вечерняя» – «да направится молитва моя к Тебе, как... и воздеяние – поднятие моих рук – да будет приятно, как жертва вечерняя»).

Упоминает учитель далее про стихиры после «Господи, воззвах», т.е. песни в честь Господа, Божией Матери, святых ангелов: ими обозначаются те же молитвы и покаяние падших людей, а отчасти то, как Бог спас их и услышал, совершил наше спасение, грешников сделал праведниками. – Далее совершается вечерний вход (порядок службы отчасти вспоминается самими детьми, отчасти напоминает учителем). Дети описывают, как совершается вечерний вход, и объясняют, что открытие царских врат, несение свечи впереди означает пришествие в мир Спасителя, Который просветил мир Своим учением и открыл Царствие Небесное людям. В честь пришедшего в мир Спасителя поется, вспоминают дети, песнь «Свете Тихий». За недостатком времени учитель спрашивает детей только, кому эта песнь поется, и дети, вспоминая слова песни («Сыне Божий, живот дайя»), говорят, что это песнь в честь Господа Иисуса Христа, Который пришел в мир. Учитель обращает внимание детей еще на слова «пришедше на запад (доживши до заката) солнца, видевше свет вечерний» и говорит, что с наступлением заката солнца и вечернего света мы вспоминаем на вечерне (совершаемой в это именно время), как люди были во тьме (в грехах и не зна-

ли Бога истинного), но Христос пришел просветить их, а потому и достойно следует Ему всегда петь песни устами святыми («преподобными»), очистившись от грехов. – На следующем уроке предполагается продолжить объяснение этой высоко назидательной песни в целом виде.

Примечания

- [*1] Приложение к ОЕВ. № 15. 1908. С. 1-4.
- [*2] Приложение к ОЕВ. № 15. 1908. С. 5-8.
- [*3] Приложение к ОЕВ. № 16. 1908. С. 1-4.
- [*4] Попутно дети на основании рассказа о чудесном насыщении и хождении по водам выводят понятие о чуде как действии, которое мог-ло быть совершено только Божественною силою.
- [*5] Приложение к ОЕВ. № 16. 1908. С. 4-6.
- [*6] Приложение к ОЕВ. № 17. 1908. С. 4-6.
- [*7] Житомир. Волынская губернская типография. 1911.
- [*8] Житомир. Волынская губернская типография. 1911.
- [*9] Житомир. Волынская губернская типография. 1911.
- [*10] Житомир. Волынская губернская типография. 1911.
- [*11] Житомир. Волынская губернская типография. 1911.
- [*12] Дальнейшая работа за недостатком времени исполняется на следующем уроке 17 августа.
- [*13] Житомир. Волынская губернская типография. 1911.
- [*14] Эту часть урока за недостатком времени учитель не успел разработать.
- [*15] Чтобы напомнить об этом и следующих возгласах нагляднее, учитель спрашивает, что говорит архиерей с амвона, обратившись лицом к народу и осеняя на три стороны (середину, вправо, влево) народ дикирием и трикирием.
- [*16] Житомир. Волынская губернская типография. 1912.

- [*17] Житомир. Волынская губернская типография. 1912.
- [*18] Ин. 15, 26.
- [*19] Житомир. Волынская губернская типография. 1912.
- [*20] Самые слова: "кафизмы", "псалом" - объясняются на уроках славянского языка.